

18+

Корпорация
Деда Мороза

Анна
Берденицкая

Анна Бербеницкая

Корпорация Деда Мороза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66844623

ISBN 9785005571175

Аннотация

На первый взгляд, это просто новогодняя сказка для взрослых. Про древний род Морозовых, благодаря которым наступает Новый год, про загадочную Корпорацию, про девушек с ледяным геном, которые вызывают снег, если им грустно. Но в глубине совсем другие смыслы. Как важно быть собой и не бояться этого. Как принять свои особенности и превратить их в суперсилу. Как услышать интуицию. Как старые травмы влияют на жизнь. И что в любой момент можно всё изменить. Остро рекомендуется накануне Нового года!

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	46
Глава 4	60
Глава 5	76
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Корпорация Деда Мороза

Анна Бербеницкая

© Анна Бербеницкая, 2021

ISBN 978-5-0055-7117-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта история обрушилась на меня внезапно, даже не спросив, нужна ли мне.

Бывало, накануне католического Рождества, когда все смотрели голливудские новогодние фильмы, у меня мелькали мысли: а откуда все знают, что Санта живет на Северном полюсе и у каждого оленя из его упряжки есть своё имя? Что подарки он оставляет в носках у камина, и к молоку предпочитает особое печенье? А про Деда Мороза большинство знает только то, что у него есть внучка Снегурочка. Как связана одноименная сказка с Новым годом, вроде бы никак?

Но эти мысли лениво порхали и улетали вместе с декабрем, когда вся предпраздничная суета заканчивалась.

И вот однажды история нашла меня сама. Постучалась и потребовала быть услышанной. И вовсе не в Новый год, когда сама атмосфера располагает к фантазиям, нет. Это был прохладный сибирский май, я стояла в пробке, наблюдая как ветер гоняет по тротуарам весеннюю пыль, и вдруг пространство завибрировало, раздвинулось, воздух будто потяжелел и стал осязаемым. И я увидела московскую высотку с надписью «Корпорация Деда Мороза», услышала суету на планерке в отделе доставки подарков, и даже разглядела карту, где отображалось мерцание новорожденных снегурочек. А вокруг были девушки. Бледные, голубоглазые, юные девушки,

носители ледяного гена, от которых зависело, наступит ли Новый год.

«Чего? Какие еще новорождённые снегурочки, какие еще ледяные гены?» – я, кажется, даже потрясла головой и забыла о портале, который так не вовремя открылся.

А еще через полгода, когда я и вовсе зимовала на тропическом острове Самуи, среди вечнозеленых пальм, палящего солнца и манговых смузи, история настойчиво стала долбить мне по голове. Ежедневно. Я просыпалась и видела имение Деда Мороза, я слышала его тайны и считывала его боль, я гуляла по коридорам Корпорации, заглядывая в самые укромные уголки, куда есть доступ только избранным. И тогда я открыла ноутбук и начала писать, даже не подозревая к чему приведут буквы, так складно танцующие словами под моими пальцами.

Сам Новый год в далеком 2010-м я тоже провела на Самуи. Однажды мы ужинали с продюсером, и я рассказала ему историю, которую писала уже несколько месяцев. «Как только книга будет официально издана, я куплю у тебя права на экранизацию и сниму фильм по ней» – сказал продюсер. А я получила самый великолепный из пинков, чтобы дописать роман, не откладывая. В августе я его дописала и отправила рукопись самотеком во все издательства, которые нашла в сети. И приготовилась ждать годы: о, я давно почитывала писательские форумы и знала, что ответа можно ждать бесконечно долго.

Но Корпорация Деда Мороза распорядилась иначе. В сентябре мне пришло предложение от крупнейшего тогда издательства ЭКСМО, в ноябре мы утрясли все формальности и я заключила контракт. В декабре продала права на экранизацию и договорилась с кинокомпанией, что буду одним из сценаристов проекта. Полетела в Москву в сценарную мастерскую Пола Брауна, учиться писать фильм. Перед Новым годом потрогала свою первую книгу. Проснулась местной звездой – презентации, интервью, съемки, командировки в Москву для работы с режиссерами над проектом.

Но я тогда была еще слишком неопытная и очень неуверенная в себе, поэтому соглашалась на все, что предлагали, лишь бы фильм вышел. Три года проект перепродавали и меняли режиссеров. Я успела поработать с Александром Стриженовым, Александром Барановым и Александром Войтинским. Тем временем права на экранизацию вернулись обратно мне, я отдавала их только на три года. А сценарий, который написала последняя команда, где я уже была просто консультантом, ужаснул меня. Там не осталось практически ничего от моей книги, вместо доброй новогодней истории продюсеры решили создать экшн. Я отказалась продавать им название, и они взяли другое: «Дед Мороз. Битва Магов». В главной роли снялся Федор Бондарчук. А еще через год, когда я уже жила в Москве, меня пригласили на премьеру фильма. Фильм в итоге все-таки вышел, потому что одним далеким майским днем ко мне постучалась история, которая

очень хотела быть рассказанной.

Фильм не похож на книгу, но я все равно люблю его! Ведь что может быть волшебнее, чем сидеть в темном кинозале и смотреть, как на большом экране оживают картинки из твоей головы.

А книга – совсем другое. История, которую я рассказала, вовсе не про Деда Мороза и Корпорацию. Она про право и счастье быть собой. Про уникальность каждого, которая является самой главной ценностью. Про раскрытие интуиции. Про доверие, веру и любовь. Про силу, которая всегда внутри. Оказывается, все это занимало меня еще двенадцать лет назад, когда я была так далека от психологии и всего, чем занимаюсь сейчас.

И тем не менее, это очень новогодняя история, которая гарантированно создаст праздничное настроение. Попробуйте! Вам точно понравится!

#

#

Анна Бербеницкая

Часть первая

Глава 1

Горнолыжный сезон еще не открылся, но последнюю неделю в Доманье словно наступило утро. Утонувший в горах поселок протер заспанные глаза, потянулся и стал готовиться к первому после долгих и сладких выходных настоящему рабочему дню. На главном склоне было тихо и безлюдно, и некогда могущественной горе оставалось еще несколько блаженных недель покоя.

Люди полностью изменили ее, приручили и преобразили, облачив в современные наряды отглаженных глянцевого трасс, повесили бусы – канатные дороги, разделили на зоны и причесали ратраками, надели разноцветные броши – кафе и гостиницы. И вот эти небольшие уютные отели распахнули двери и замерли в ожидании первых постояльцев. Из многочисленных кофеен и ресторанчиков, разбросанных на горе, повеяло запахом свежесваренного кофе и ароматом сдобной выпечки. Около полудня в городке появилась первая туристическая группа.

В период межсезонья в Доманье проводились различные конференции, деловые встречи и обучающие семинары. Организаторы выбирали уютный горный поселок потому, что

на свежем воздухе, в окружении сказочных пейзажей можно было не только работать, но и с пользой для здоровья отдыхать. Кататься на канатной дороге, щелкать затворами фотоаппаратов, пить глинтвейн на открытых площадках кафе, прогуливаться по еще не заснеженным тропкам среди елок и сосен.

– Кажется, сейчас будем встречать первых гостей, если только не пройдут мимо и не отправятся к Гансу, – задумчиво пробормотал Арсений, глядя из окна своего ресторанчика. – Семь мужчин в деловых костюмах и юная леди, гид, наверное.

– Тебе стоит выйти и пригласить гостей, – укоризненно покачала головой Луиза, не прекращая расставлять на столики глиняные вазы с сухоцветами. – Уже двадцать лет, как держим ресторан, а ты так и не научился истинно европейскому гостеприимству. Иди поговори с народом, пока Ганс не выскочил первый! Арсений, ты вату в уши напихал иль совсем оглох на старости?

– Семьдесят лет – не старость, слышу я все! Лучше выгляни в окно, посмотри, что творится!

Луиза замерла, аккуратно поставила на крайний столик последнюю вазу, поправила накрахмаленный передник и словно нехотя двинулась к мужу. Она давно привыкла к тихой и размеренной жизни Доманьи, не любила никаких сюрпризов, и этот странный тон супруга неприятно резанул

слух.

А с неба падали огромные хлопья кристально-белого снега. Снежинки размером чуть ли не с детскую ладонь виртуозно плясали в воздухе и аккуратно ложились на пожелтевшую траву и зеленые ели. Солнце, еще пять минут назад слепившее глаза сквозь окна, теперь сиротливо выглядывало одним краешком из невесть откуда взявшейся тучи. И непрерывно падал снег...

– Матерь божья! – воскликнула Луиза, непроизвольно сложив ладони на груди. – Вот это подарок небес! Первый снег в сентябре! Да какой чудесный, лет двадцать я не видела таких огромных хлопьев!

– Двадцать пять, если точнее, с тех пор как Мороз утратил силу, – прошептал старик. – Не могу поверить глазам своим, неужто природа сама решила побаловать нас красотой, без чьих либо просьб, без чьей либо грусти!

– Ну, хватит терять время зоря, грех не воспользоваться таким случаем! – засуетилась Луиза, насильно оторвав взгляд от окна. – Сейчас народ вывалит на улицу поглазеть на чудо природы и уведут клиентов от порога! Иди зови гостей! Велю Марте варить наш фирменный кофе.

Девушка-гид стояла чуть поодаль своей группы и с улыбкой наблюдала, как они суетливо достают фотоаппараты, видеокамеры и мобильные телефоны. Прислушавшись, Арсений с изумлением узнал русский язык. А девушка тем вре-

менем отошла еще на пару шагов, раскинула в сторону руки и, зажмурившись, подняла лицо к небу. Капюшон упал с головы, и легкий ветер растрепал длинные светлые волосы. Она так и стояла, замерев, подставив лицо снегу, и улыбалась своим мыслям, когда Арсений решился обратиться к ней.

– Светлого вам дня, барышня, добро пожаловать в Доманью!

Блондинка вздрогнула и обернулась.

– Здравствуйте! Как непривычно слышать русский в этих краях!

– Да, русские не балуют Доманью своим вниманием, но все же иногда приезжают. Правда, обычно их не отличишь от европейцев, здесь отдыхают интеллигентные семьи потомственных эмигрантов, идеально владеющие французским. Знаете, с тех пор как я покинул родину, еще ни разу не встречал такой классической славянской красоты, как у вас! – С этими словами Арсений положил правую руку на грудь и с улыбкой склонился в импровизированном реверансе.

– Спасибо.

– Кстати, я Арсений Владимирович Морозов, уже более двадцати лет мы с супругой живем в Доманье и владеем вот этим рестораном. Она будет счастлива встретить соотечественников, могу я предложить вам со спутниками отобедать у нас?

– Конечно, с удовольствием, меня зовут Влада.

Влада начала стягивать с руки тонкую кожаную перчатку, для того чтобы ответить на рукопожатие, край рукава куртки немного задрался, обнажив тонкое запястье... и у Арсения вдруг похолодело внутри. Он машинально сжал ладонь девушки и повернул ее руку так, чтобы лучше разглядеть невозможное. На белоснежной коже Влады, чуть выше запястья, явственно проступали контуры родимого пятна в виде снежинки. Той самой снежинки, родового знака семьи. Он видел эту отметку тысячи раз, он не мог ошибаться.

– Но этого просто не может быть! – прошептал старик непослушными губами, вцепившись взглядом в руку собеседницы и не выпуская ее ладонь. – Это невозможно! Это родовая отметка... только по главной линии... только наследники... наследники!

– Отпустите, мне больно! – как сквозь вату донесся до него голос девушки, и старик понял, что от холода почти не чувствует пальцы. На его ресницах появились льдинки, усы и борода покрылись сосульками, а воздух вокруг как будто остыл на десять градусов. Когда догадка пронзила его сознание, Арсений Владимирович Морозов медленно поднял глаза на лицо Влады и уже не удивился. Ее кожа стала еще белее и как будто отливала инеем, пронзительные голубые глаза, в которых застыл страх, светились тысячами крошечных льдинок. А огромные хлопья пушистого снега, так восхищавшие людей, превратились в замерзшие колючки и стали больно хлестать по лицу. С гор потянуло холодом.

А от Влады исходило то самое характерное свечение, объясняющее все, которого он почему-то не заметил сразу.

– Прости ради бога! – очнулся он и резко разжал ладонь, отпустив руку девушки. – Прости старика, совсем выжил из ума, я принял тебя за...

– Сейчас, кажется, начнется буря, – перебила Влада, с опаской оглядываясь по сторонам, – надо бежать в отель и уводить людей.

– Не начнется, милая, ты только успокойся, и бури не будет. Ты лишь успокойся и подумай о чем-нибудь хорошем, нам бы всем очень хотелось опять посмотреть на пушистый снег...

Горный воздух французских Альп переливался целым букетом изысканных тонких ароматов. Еле ощутимо пахло первым снегом, чуть больше – пряной пожелтевшей травой со склонов и горьковатыми сосновыми иглами. Хотелось взять большую деревянную ложку, зачерпнуть побольше кислорода и с упоением глотать этот природный коктейль, чтобы каждая клеточка тела наполнялась свежестью и прохладой. Влада, укутанная в теплый кашемировый плед, сидела в уютном кресле на балконе своего номера и смотрела на заходящее солнце, наслаждаясь каждым вдохом. Только что принесли чай с мятой и теплые круассаны, но ей совершенно не хотелось двигаться. Она чувствовала себя пластмассовой куклой, такой же безжизненной и пустой. Как буд-

то кто-то выкачал всю энергию и оставил только оболочку, не способную ни двигаться, ни говорить.

Откуда такая безумная усталость? Вроде и не занималась сегодня ничем изматывающим: перелет из Москвы был коротким и комфортным, а удобные кожаные сиденья бизнес-класса сделали его еще и сладко-сонным. Она дремала в наушниках всю дорогу и на землю Франции ступила бодрой и отдохнувшей. Потом несколько часов в «Интерсити-экспресс», не менее комфортабельном, чем самолет, встреча с группой, короткий бизнес-ланч в отеле и прогулка на гору. Завтра у бизнесменов из Киева начнется насыщенная программа, и вот тогда у сопровождающего гида не останется ни одной свободной минутки. А сегодня... разве что только встреча со странным стариком немного выбила из колеи. Сначала просто мило беседовали, а потом он с такой силой вцепился в ее запястье, забормотал что-то нечленораздельное, глаза сделались невменяемыми... Да что уж, она не на шутку испугалась, когда поняла, что старик вообще не видит и не слышит ничего вокруг и, кажется, еще немного, и сломает ей руку. К тому же чуть не началась снежная буря.

Влада несколько раз проверяла прогноз погоды и отправляла рассылки украинской группе – погодные условия были принципиальны при выборе места конференции. И откуда в Доманье взяться буре, да еще и в сентябре? Аномалия какая-то! Хотя, что удивляться, последние несколько лет при-

рода распоряжается теплом и холодом, как хочет, не обращая внимания на народные приметы и климатические особенности стран. Снежные заносы на юге Франции и Италии, потопаы во многих районах Европы, невероятно сильные и длительные морозы в Сибири, ураганы и смерчи в Америке и Японии. Многое перевернулось с ног на голову и поменялось местами. И вот даже уютная Доманья, затерянная среди подножья многовековых гор, чуть не подарила гостям снежную бурю в сентябре. Да тут первых заморозков еще полтора месяца ждать! Чудеса...

Влада услышала, как в номере зазвонил телефон. Ну вот, хочешь не хочешь, но нужно пошевелиться, встать, пройти несколько шагов и поднять трубку. Не сделать этого она не имеет права, гид обязан всегда быть на связи.

– Деточка, это Арсений Морозов беспокоит, – раздался в трубке скрипучий голос того самого странного старика.

– Добрый вечер. Вам уже полегчало? – осторожно спросила Влада.

– Я не сумасшедший, барышня. Просто мне уже семьдесят, и здоровье иногда пошаливает, не без этого. Нервишки сдают, память подводит. Ты просто напомнила – ничего, что я перешел на «ты»? – одного человека из прошлого, и я слишком переволновался. Но теперь все хорошо. И для того, чтобы загладить вину, мы с супругой приглашаем тебя на ужин. Я растопил камин, Луиза зажарила утку с черносливом, наша племянница Марта сварила глинтвейн и ис-

пекла яблочный пирог. Я уже так давно не встречал гостей из России, а как хочется поговорить про родину, узнать новости не из телевизора, послушать русскую речь...

– Я приду, – неожиданно согласилась Влада, даже не успев подумать, зачем ей это нужно. Просто вдруг очень захотелось пойти. – Только не обещаю быть душой компании, потому что безумно устала сегодня. Наверное, все же сказался перелет и смена часовых поясов. Но от утки, пирога и глинтвейна все равно не могу отказаться.

– Спасибо, милая. Обещаю, что не разочаруем! И силы к тебе вернутся, вот увидишь, у нас дома особая энергетика.

– Тогда до встречи!

Интересный, хоть и немного странный старик, на Деда Мороза чем-то похож, такая же седая борода, усы и нос картошкой. Пожалуй, она с удовольствием поужинает с его семьей. Все какое-то разнообразие, ведь одиноких вечеров с книгой в ее жизни достаточно. Вот и взбодрилась вроде бы после разговора с ним.

– Влада... Владмира... надо же! Как так получилось, что ее назвали настоящим именем? – Арсений стоял в задумчивости, прислонившись к входной двери, за которую только что вышла их гостя. Ему не верилось, что вечер уже закончился, целых три часа пролетели как один миг. И она ушла.

– Это судьба, дорогой, судьба. Девочка родилась тем, кем родилась, в ее жилах течет та же кровь, что у отца, деда, прадеда и всех родственников по прямой линии. Всех Владимиров рода. Ледяной ген выполняет свою функцию и даже воздействует на людей – у приемной матери Влады просто не было шанса назвать дочь как-то иначе, не подошло бы ни одно другое имя. Все предрешено.

Луиза поцеловала мужа, погладила по седой голове и отвела за руку от двери.

– Давай еще посидим у камина, жаль заканчивать один из лучших вечеров в нашей жизни, правда?

Она добавила в топку поленьев и подала супругу трубку, набитую табаком.

– А то, что наследница собственной персоной появилась у порога нашего дома, тоже происки судьбы?

– Конечно, а как иначе объяснить такое совпадение?

– Но почему тогда не сразу у дома Мороза?

– Ну, милый, тогда все было бы слишком просто, – усмехнулась Луиза. – И потом, он ведь давно не живет в том именье, куда есть доступ туристам. Я слышала, что после трагедии Владимир построил новый дом в лесах подмосковного Устюга и выходит только накануне Нового года, а все оставшееся время живет как отшельник.

– Откуда ты знаешь? – нахмурился Арсений и всем телом подался вперед к жене. – Я же поклялся, что убью любого, кто принесет весть или чем-то напомнит прошлое!

– Успокойся, Сенечка, ты сам себе противоречишь. Прошлое окутало тебя со всех сторон, и ты весь день ведешь с ним неспешные беседы. Ты начал ворошить былое, как только увидел знак, и делал это с огромным удовольствием. Вот и не гневи богов, не кричи на меня. Откуда надобно, отсюда и знаю. Подумай лучше, что будешь делать дальше.

– Что делать? С кем? С Владой? А что тут сделаешь! Даже если б на моем месте сидел представитель агентуры, и тот бы растерялся. Девчонке стукнуло двадцать пять, а она ни сном ни духом. Поразительная слепота по отношению к себе! Почему не люблю жару? Да потому что гипотоник. Почему каждое лето разъезжаю по шару в поисках мест попрохладнее? Да потому что нравится мне снег и холод, что в этом странного? Одним нравится жара, другим – холод, одним – лето, другим – зима. Что она там цитировала из Пушкина?

– «Татьяна, русская душою, сама не зная почему, с ее холодною красою, любила русскую зиму» – ты что, и правда Онегина забыл? А вот девочка прекрасно помнит и всю использует цитаты для собственного успокоения, надо же как-то объяснять странности организма. Она не то что не ищет ответов, она даже не формулирует вопросы, поэтому и свечения нет. И поэтому, ее до сих пор не поставили на учет. Как быть с посвящением в такой ситуации?

– Не знаю. Выходит, Влада не оставляет шансов найти ее. Это ж надо – специалист по северным странам! Даже на Северном полюсе была. Ирландия, Исландия, Аляска, Финлян-

дия, Якутия, Чукотка... все горные курорты, все холодные моря! И ничего не заподозрила? – Арсений покачал головой и выпустил клубы вишневого дыма.

– Ну, знаешь, если б была только нелюбовь к лету, но ведь помимо этого еще столько подсказок в ее жизни! Агентство «Новый год». А кстати, почему ее до сих пор не вычислили по названию фирмы?

– Вероятно, фирма зарегистрирована под другим именем. Ты знаешь, Лизонька, такая девушка была бы настоящим подарком семье. Посмотри, какая она сильная!

– Да, уж, чуть не стерла Доманью с лица земли, – хохотнула Луиза, – если б ты, старый пень, вовремя не спохватился и не прекратил ее пугать!

– Я не про ту силу, хотя эти способности тоже впечатли-ли. Все как в молодые годы... я даже на секунду увидел нас, двух пацанов, веселящихся посреди Москвы на ноябрьской демонстрации, и испуганные лица людей, не знающих, куда деваться от колкого снега... Но я говорю сейчас не про то. Любая другая на месте Влады давно бы сломалась, впала в депрессию и рано или поздно оказалась бы в реабилитационном центре корпорации. Но наша девочка упорно борется со своей сущностью и даже смогла организовать нормальную жизнь – работает, разъезжает по холодным странам, избегая душного московского лета. Борется сама с собой и наполняет жизнь смыслом, даже агентство по организации новогодних вечеринок создала. И не знает, что просто подчиняется

зову крови. Не помню за всю историю ни одной, которая бы вела нормальный образ жизни, если ее не посвятили до двадцати лет. Но Влада... Она была бы спасением для семьи. Спасением для всего.

Луиза вдруг встала и принялась поправлять занавески на окнах. Их квартира располагалась на втором этаже, сразу над рестораном. Четверть века назад Арсений практически своими руками построил этот дом из бруса в стиле русской избы, разительно отличавшийся от всех остальных отелей и ресторанов Доманьи. Они вместе проектировали комнаты, мечтали, как однажды воздух наполнится ароматом русских блинов и борща, а их жилище сверху станет уютным пристанищем, напоминающим о Родине. Раз уж Луизе пришлось уйти вслед за мужем, оставить любимую работу, друзей, семью, бросить все, она потребовала, чтобы дом, в котором придется прожить остаток жизни, стал воплощением ее вкуса и нрава. И это случилось. Она любила здесь каждое бревнышко, каждую стену, каждую занавеску, сшитую своими руками. И когда волновалась, руки сами собой принимались наводить порядок. Перебрав еловые ветки в большой напольной вазе, поправив тканые коврики на полу, Луиза наконец собралась с духом, но муж опередил.

– Ну! Говори, чего задумала, говори уже! Мельтешись перед глазами, золушку изображаешь!

– Арсений, ты должен позвонить ему.

– Молчи, женщина! – каменным голосом отчеканил старик, не по годам резво вскочив с кресла.

– Это ты замолчи и послушай меня. – Луиза остановила супруга ледяным взглядом, и, помедлив минуту, решительно продолжила: – Ни словом, ни взглядом ни разу за эти двадцать пять лет я не упрекнула тебя. Не осуждала твое решение, не требовала объяснений, не вдавалась в подробности той истории. Выполнила просьбу молчать. Все сделала, о чем ты просил. Но сейчас имею право голоса. Я тоже член семьи. У меня тоже есть ледяной ген. И есть вещи, которые выше твоих личных амбиций и ваших с Владимиром взаимоотношений. Есть зов крови и Дело, работать в интересах которого нам суждено по праву рождения. Ты предашь своих предков и свою сущность, если не сделаешь то, что должен.

Арсений будто вмиг постарел на десять лет. Он сидел, понурив голову, и смотрел на умиравший в камине огонь, боясь поднять глаза на жену.

– Ты права. Я понял, что сделаю все, что нужно, как только увидел родимое пятно на руке девочки. Просто очень трудно плюнуть на обиду и забыть про боль, терзавшую столько лет. Ведь он сам ни разу не попытался найти меня! И тут появлюсь я с поистине царским подарком...

– Это все детский лепет и полная чушь! Обиды, сомнения и ваша мальчишеская ссора. Это все пыль по сравнению с тем, что в ближайшее время должна решиться судьба корпорации, а значит, будущего миллионов людей. Так что от-

рывай свой дряхлый зад от кресла, бери телефон и звони.
Время пришло.

Глава 2

– Корпорация Деда Мороза, здравствуйте! – скороговоркой ответила офис-менеджер Ольга.

– Здравствуйте, барышня, – после небольшой паузы в трубке раздался неуверенный голос пожилого мужчины. – Соедините с Владимиром Владимировичем Морозовым, пожалуйста.

Ольга хмыкнула и посмотрела на часы – ее ждал босс с документами. И надо ж было именно в этот момент позвонить какому-то ненормальному. Еще б с Владимиром Владимировичем Путиным попросил соединить.

– Владимир Морозов больше двадцати лет не руководит корпорацией. Вы можете позвонить ему только по личному номеру.

– Так скажите мне этот личный номер!

– К сожалению, это конфиденциальная информация. Могу я помочь чем-то еще?

– Можете! Свяжитесь с ним по вашему секретному номеру, либо с людьми, которые имеют доступ, и передайте, что звонил Арсений Морозов. И уверяю вас, он будет благодарен за такую новость. Скажите, что это очень срочно. Дело не терпит отлагательств.

– Хорошо, оставьте свои координаты, как только будет что-то известно, вам сообщат.

Ольга написала на стикере длинный международный номер, сгребла в кучу папки и побежала в приемную президента, оставляя за собой эхо от перестука острых каблучков по паркету.

Глеб стоял у окна и смотрел на проснувшуюся столицу. С двадцать пятого этажа было видно не только центр, казалось, полгорода как ладони. Справа густая каша из автомобилей, словно замерших на стоп-кадре, очередная пробка. А по краям проезжей части – льющийся по асфальту водопад, сплошь состоящий из крошечных человечков, вечно спешащих по своим смешным делам. Глебу нравилось смотреть свысока, из своего углового офиса, через огромные панорамные окна и ощущать себя хозяином жизни. Как в кино, сценаристы любят подобные сцены. Пока еще это чувство не было полным, не переливалось всеми красками радужных эмоций и не приносило абсолютного удовлетворения. Но когда план реализуется до конца, все встанет на свои места окончательно. Скорее бы.

– Глеб Александрович, к вам Ольга из приемной, – раздался голос его личного секретаря по громкой связи.

– Запускай.

Ольга передала документы, забрала папки для руководителей подразделений и уже собралась выходить, как вдруг

в нерешительности остановилась перед массивной дубовой дверью.

– Да... по уставу я должна обрабатывать абсолютно все звонки, но сейчас даже не знаю, к кому обратиться...

– Обратись ко мне, раз уж начала.

– Звонил некий Арсений Морозов и просил соединить с Владимиром Владимировичем. Оставил свои координаты и потребовал передать, что дело очень срочное. Уверял, что Владимир Владимирович обязательно обрадуется, когда услышит имя Арсений Морозов. Как быть в такой ситуации?

Глеб медленно поднял глаза на девушку и выдержал театральную паузу.

– Оля, как давно ты работаешь в корпорации?

– Три месяца...

– Работа нравится, с обязанностями справляешься?

– Н-нравится, Глеб Александрович. И нареканий пока не было, ни одного выговора... – разволновалась Ольга. – Я что-то сделала не так?

– Сделала. Уж за три месяца ты должна была уяснить, что Владимир Морозов не дает аудиенций? Он стар и болен. Почти не покидает пределов имения за исключением новогодней ночи. Давно отошел от дел и общается только с близкими родственниками, круг которых очень узок. А сумасшедших, пытающихся поговорить с ним, пол-Москвы наберется. И что теперь, каждый раз беспокоить старика из-за идиотов?

– Но я так и подумала! – почти со слезами прошептала

Ольга.

Глеб уже заметил, что юная глуповатая сотрудница панически боялась двух вещей: президента корпорации Деда Мороза – Глеба Александровича Канта и потерять свою престижную и перспективную работу. Оля была всего лишь молодой новопосвященной снегурочкой и не понимала, что ее невозможно уволить из корпорации. И вот сейчас наверняка думает, что страшный босс читает нотацию и злится.

– Просто тот мужчина назвал свою фамилию, сказал, что он Морозов...

– Детка, Морозовых в России тысячи, это одна из самых распространенных фамилий. Успокойся, устав ты не нарушила, с абонентом вежливо поговорила? – смягчился Глеб. Последнее время итак поползли слухи, что он ведет неправильную кадровую политику, надо попрिдержаться коней, еще рано раскрывать все карты.

– Конечно!

– Вот и умница. А теперь выкинь эту чушь из головы и отправляйся работать. И больше никого не беспокой подобными глупостями. Свободна.

Как только Глеб остался один, тут же встал из-за стола, вышел в комнату отдыха, соединенную с кабинетом, плотно закрыл дверь и достал из нагрудного кармана своего тонкого вельветового пиджака мобильный телефон.

– Есть работа. Бери билет на ближайший рейс во Францию и сегодня же отправляйся в Доманью. Нужно узнать,

что там творится у стариков, какого черта им понадобился Владимир? Узнай все досконально. Использовать можно любые средства. Арсений не должен ничего заподозрить. Со службой безопасности корпорации связываться нельзя. Если на месте поймешь, что понадобятся вспомогательные средства, электроника какая-нибудь, позвонишь. Я решу вопрос. До связи.

Пейзаж сменился резко. Только что плыли выцветшие пустынные поля, как вдруг за окном автомобиля замелькали еловые ветви. Чем дальше элегантный джип углублялся в лес, тем хуже и ухабистей становилась проселочная дорога, выше вековые ели и все меньше солнечного света проникало сквозь их когтистые лапы. «Да, на седане я бы точно не пробралась, хорошо, что успела пересесть с рабочей машины», – подумала Маша Морозова, когда на очередной кочке подбросило так, что она чуть не задела головой потолок.

Дедушка нехотя согласился увидеться, когда понял, зачем внучке нужна эта встреча. С ним вообще последние годы в реальности невозможно было поговорить без боя. То же мне, мастер инновационных технологий! Освоил скайп, заказал по интернету новый телефон, установил связь с видеовыводом и вздохнул с облегчением – теперь можно вообще никого не приглашать к себе месяцами, не поддерживать

неприятные ему разговоры, не вставать с кресла... Нет уж, дедуля, не выйдет! На этот раз у Маши был серьезный повод вытянуть старика из норы и высказать все, чего он так не желает слышать. Она с прошлого года готовила речь! Собира- ла по крупицам информацию, составляла графики и табли- цы, копировала документы и даже писала на бумаге дослов- но все, что собиралась сказать. А потом разучивала, как те- атральную роль, репетируя по вечерам перед зеркалом. Де- да не так-то легко пронять, мало того, что не желает ничего слышать, так еще и может спутать мысли, если сильно захо- чет. А говорят, утратил силу. Вранье, ничего не утратил. Уж Маша была в этом уверена на все сто процентов. Поэтому и выучила речь наизусть, среди ночи могла проснуться и без единой запинки отчеканить нужные слова.

Где-то здесь, в районе озера надо было повернуть напра- во. Опылительным знаком раньше служил насквозь про- ржавевший скелет неопознанного легкового автомобиля, ко- торый в прошлой жизни мог носить гордое имя «Жигули» или «Москвич». В том году за грудой покореженного метал- ла, сквозь которую даже проросли кустарники, нельзя было разглядеть ни одной черточки, напоминающей бывшее обли- чье. А в этом году «машины» и вовсе нигде не было. Маше казалось, что она уехала даже дальше, чем нужно, но «Жи- гулей» так и не нашла.

Она вздохнула, заглушила двигатель и решительно набра- ла номер дедушки. После пятнадцати глухих продолжитель-

ных гудков в трубке наконец раздалось командирское «Слушаю».

– Дедуль, я заблудилась кажется! – как можно жалобнее выдавила девушка.

– Ая-яй-яй, не хорошо как! Поворачивай пока, не поздно, и езжай обратно, не дело это молодой женщине в одиночестве по лесу плутать!

– Дед, куда ты дел «Москвич», признавайся! Выкорчевал из земли вместе с деревьями? Если так, то я безмерно рада, значит, все неплохо и ты вовсе не такой немощный, каким хочешь казаться!

– Не говори ерунды, я за ограду полгода не ступал, да и какой из меня тяжеловес. Поворачивай назад, пока не смерклось!

– Я ни за что не поеду обратно и, если придется, то переночую тут, в лесу. Так что говори, как добраться, если не хочешь, чтоб меня съели волки!

– И как же это сделать? Я раз в год покидаю дом и еду с водителем, сильно-то по сторонам не гляжу. Не представляю, где ты находишься и как далеко это.

– Сейчас представишь, – вздохнула Маша, – метров сто назад было озеро, а теперь впереди только стена из деревьев, дальше дороги нет. Говорю абсолютно серьезно: я ни при каких обстоятельствах не уеду, буду блуждать здесь хоть до самого утра. Позвоню всем, кто знает дорогу, и позову на помощь. И тогда тебе придется принимать не только ме-

ня, но и делегацию родственников, от которых так просто не отделаешься. Решать тебе.

Через пять минут Маша уже нашла нужный поворот, где все-таки не было старого опознавательного знака, но, оказывается, имелся запасной – надвое расколотый молнией сухой ствол, и вскоре выехала на засыпанную гравием дорогу, ведущую к имению Деда Мороза.

Волшебный он все-таки построил особняк! Глядя на это место, хотелось зажмуриться на несколько секунд, а открыв глаза, оказаться в сказке про Морозко или Бабу-ягу – настолько располагал пейзаж к ассоциациям. Посреди густого елового леса стоял массивный двухэтажный дом-терем из круглого бруса. Окна с резными ставнями, петушок на жердочке на крыше, забор из импровизированных кольев, и лишь спутниковая антенна и кондиционеры «портили» первозданную сказочную архитектуру.

Владимир уже встречал внучку на крыльце. Стоял, облокотившись на перила, такой высокий, импозантный, величественный, что у Маши, как всегда, защемило в груди от нежности. Годы несколько не состарили его, никто и никогда в жизни не дал бы этому красивому пожилому мужчине семьдесят пять лет. Он как выглядел в пятьдесят, таким и остался до сих пор. Только борода и усы поседели чуть больше, на переносице добавилось хмурых морщин, осанка уже не была такой по-генеральски гордой. Но все это казалось сущими пустяками по сравнению с выражением

глаз. Если бы не бездонная тоска в глазах, то с расстояния двух метров Владимира легко можно было принять за мужчину пятидесяти лет. На нем был надет элегантный джемпер из тонкой шерсти и классические темно-синие джинсы. «Ждал. Приоделся», – подумала Маша.

– Привет! Как же я соскучилась, ты не представляешь!

– Не представляю! – засмеялся он, прижимая племянницу к груди. – Что скучать по грустному старику? Тем более мы так часто по интернету общаемся, ты каждый мой вздох знаешь лучше других.

– Я тащусь от тебя! У других старики только и знают причитать, что дети их забыли, редко звонят и навещают. А у нас все наоборот – добиться твоей аудиенции сложнее, чем попасть на прием к Папе Римскому.

– Это потому что я мудрей тех причитающих стариков! Я еще в трезвом уме нахожусь и понимаю, что у моих внуков есть дела поинтересней и поважнее, чем без конца встречаться со мной. Просто не хочу никому причинять неудобств.

– Себе ты не хочешь причинять неудобств, и прекрасно это знаешь! Ладно, мы говорили на эту тему сто раз. Сегодня другая на повестке дня. Пойдем в дом, будешь чаем меня поить.

Они прошли в просторную гостиную, пол и стены которой были отделаны лиственницей и везде стояла резная дубовая мебель. А напротив камина – любимое дедово кресло-качалка. Маша принялась суетиться, доставать из дорожной сум-

ки различные пакеты и свертки, открывать банки, сервировать стол.

– Значит, так! Не знаю, чем ты тут питаешься, хоть и утверждаешь, что здоровой и полезной пищей, но я привезла массу вкусностей. Сырный крем-суп с курицей, винегрет, тефтели из баранины и картофельное пюре, шарлотку, клюквенный морс – все приготовила своими руками.

– Да уж, сырный крем-суп я точно ни разу не делал! – улыбнулся Владимир. – У меня все по-простому: вареная картошечка с соленой горбушей, гречневая кашка с молоком, пельмешки, глазунья.

– Ага, настоящий холостяцкий набор. Тогда заваривай свой фирменный чай с мятой и налетай!

Маша готова была ужинать хоть до самого утра, лишь бы не закончилась эта уютная и мирная беседа ни о чем, когда так приятно просто болтать с дедушкой, смотреть в его добрые грустные глаза, слушать бархатный голос, вспоминать прошлое. Но она прекрасно понимала, что надо выполнить то, ради чего приехала на самом деле.

– Вижу, что ты тоже оттягиваешь момент, развлекая меня байками, но я все равно начну.

– Ну, если ты считаешь это необходимым...

– Считаю. И ты выслушаешь меня от начала до конца. И кстати, забудь про все свои штучки, меня этим не возьмешь! Я даже у гипнотерапевта побывала, когда готовилась к разговору. Так что не рассчитывай заморозить мои мысли,

все, что нужно, я скажу и под глубоким гипнозом.

Владимир виртуозно изогнул бровь и раскатисто засмеялся.

– Милая, ты сказок в детстве случаем не перечитала? Я кто, по-твоему, Волшебник Изумрудного города?

– Нет. Ты Дед Мороз. И хочешь этого или нет, но ты родился Дедом Морозом, как твой отец, дед и прадед. Как все предки до глубины веков. И ты родился и живешь для того, чтобы выполнять свою функцию – пора освежить тебе память! Пришло время снимать траур и выходить из печали, двадцать пять лет – приличный срок, хватит отшельничества. Невозможно больше закрывать глаза на происходящее!

– Так вот эти слова ты готова повторить и в коме, я правильно понял? – пошутил Владимир. – Кстати, насчет комы... а ведь я даже не пробовал, вдруг получится?

– Меня не собьешь с курса шуточками, даже и не пытайся. Дедушка, нужно выходить из подполья и возвращаться в жизнь.

Старик вздохнул и откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди.

– Ну чего ты от меня хочешь? Я выполнял функции Деда Мороза всю свою сознательную жизнь. Руководил корпорацией до пятидесяти лет. Ни от чего не отрекался и никого не предавал. Можно считать, что просто ушел на пенсию раньше, чем принято. Что тебя не устраивает? На моем ме-

сте сидит прекрасный специалист высокого уровня, отличный управленец, молодой и амбициозный, способный поднять дело на новый уровень. Он выполняет работу с блеском, я ведь почитываю на досуге финансовые отчеты.

– Финансовые! В том-то все и дело, – перебила Маша. – Послушай меня внимательно, я готовилась к этому разговору почти год и владею информацией лучше кого-либо. С финансовой стороны, действительно, придраться не к чему. Компания в разы повысила свой оборот, прибыль выросла неимоверно. Но разве это главное для корпорации Деда Мороза? С тех пор как ты ушел, мотивация сотрудников, их дух и увлеченность истинным делом стали медленно, но верно угасать. И тому есть масса подтверждений. Посмотри, что последние годы творится хотя бы в России? Новый год уже перестал быть самым прекрасным и волшебным праздником. Почти никто не верит в девиз: «Говорят, под Новый год, что ни пожелается, все всегда произойдет, все всегда сбывается». Раньше дети, уже будучи школьниками, переставали верить в Деда Мороза, а сейчас каждый третий детсадовец скажет с уверенностью, что Деда Мороза и Снегурочки не существует. Люди не празднуют с былым размахом, не гуляют целыми дворами всю ночь напролет, все меньше и меньше устраивают шумные веселые застолья, хороводы вокруг елки. Не заказывают Деда Мороза своим детям, уезжают на праздник в теплые страны. Все чаще можно услышать такие высказывания...

Маша открыла папку и начинала быстро перебирать листы, боясь поднять глаза на дедушку, боясь, что он перебьет или остановит.

– Вот послушай. Я проводила исследование, в финансировании которого, кстати, президент отказал. Пришлось набирать активистов из старого эшелона и делать все на чистом энтузиазме. Вот: «Да, раньше Новый год дарил ощущение волшебства, я верила в чудеса, которые возможны в праздничную ночь. Но последние годы стала относиться к этому празднику спокойнее, потому что поняла – чудес не бывает. Новогодний дух пропал куда-то», – примерно такие слова говорят 70% опрошенных. А все почему? Много тому причин. Промоотделы работают не так, как раньше. Где хоть один свежий новогодний фильм или книга со времен «Иронии судьбы» и «Чародеев»? Такого же уровня? Хоть одна сказка со времен «Морозко»? Нет ничего! Вон, в компании Санта-Клауса почти каждый год почти выходят чудные рождественские фильмы. А у нас? Социальной рекламы больше не выпускается. Новых хороших песен нет, из последнего – «Новый год к нам мчится», так это когда было? А если ты узнаешь, во сколько раз сократилось количество писем Деду Морозу, тебе дурно станет, я даже боюсь озвучивать эту цифру! Люди перестают верить в Новый год, а это первый признак того, что в корпорации что-то идет не так...

Владимир сидел, прикрыв глаза, и не шевелился. Маша тоже боялась вздохнуть, ожидая его реакции. Она не сказала

и половины того, что запланировала, но сейчас ей вдруг стало страшно. Ведь дедушке, как бы хорошо он ни выглядел, уже семьдесят пять, мало ли как он воспримет услышанное, вдруг переволнуется и сердце заболит.

– Дедуль... – осторожно сказала она, коснувшись морщинистой руки.

– У меня нет инфаркта, не беспокойся. – Владимир открыл глаза и улыбнулся. – И такие мысли легко прочесть даже с закрытыми глазами, для этого не надо обладать сверхспособностями. – Давай начистоту. Ты считаешь, что все это результат того, что Глеб не справляется со своими обязанностями?

– Глеб справляется с управлением корпорацией. Количество заводов по производству елочных игрушек и новогодних сувениров увеличилось, елочные базары теперь есть даже в самом глухом городке, искусственные елки стали почти произведениями искусства, агентства по организации праздников растут как на дрожжах, все, что касается новогодней атрибутики, с каждым годом приносит все большую прибыль. Но то, во имя чего это делается, кажется, стали забывать. Про настроения людей я уже рассказала. А сколько еще всего... Организация праздников для малоимущих, утренники в детдомах и домах престарелых, исполнения желаний. Отдел желаний взял в разработку в прошлом году меньше половины, чем было в позапрошлом! А новорожденные снегурочки? Вчера мне принесли цифры, их всего шесть! Хотя,

по статистике, должно быть как минимум двадцать!

Маша перевела дух, сделала большой глоток любимого дедушкиного чая с мятой и перешла к главному:

– Ты пойми, Глеб не прямой наследник, он не обладает даром. Он не умеет так вдохновлять и мотивировать людей, как это может настоящий Дед Мороз, как это с блеском делал ты. Я должна коснуться больной темы, прости. Но пока ты жив, ты должен работать сам. Или подготовить другого человека, способного правильно вести дело.

– Понимаешь, – прошептал вдруг Владимир с нескрываемой болью в голосе, – такой человек был. Но когда произошли те события, я сам порвал с ним все отношения, причинил боль, и теперь уже ничего не вернуть назад. Да и он уже не молод, семьдесят лет почти, и скрывается во французских Альпах. А других нет... Нет никого, и если я даже с Глебом ошибся, то не знаю, как быть и что делать дальше...

– Ну, все-все, успокойся!

Маша подскочила с места, дала дедушке глотнуть чая и повела его на второй этаж в спальню. Достаточно на сегодня разговоров. До конца непонятно, смогла ли она убедить его, но то, что зародила хоть каплю сомнения, было очевидным.

Водитель вытащил из багажника небольшой темно-жел-

тый чемодан, небрежно опустил его на асфальт и уехал. «А европейские таксисты помогают донести сумки до отеля», – подумала Влада, пытаясь собрать в кучу весь багаж: дамскую сумочку, в которую легко можно было утрамбовать полжизни, дорожный чемодан и два пакета с продуктами из супермаркета. Она заехала в магазин по пути из аэропорта, зная, что в квартире, где не появлялась почти два месяца, нет ни одной съедобной крошки. А кушать хотелось неизменно, обед в самолете она благополучно пропустила.

Вспомнив о полете, Влада невольно улыбнулась. Давно с ней такого не случалось. Возвращаться в Россию пришлось без чехов, которые в последний момент решили задержаться в Париже еще на двое суток, обменяли билеты и отпустили гида восвояси. Уже перед самым взлетом стюардесса впустила в салон трех новых пассажиров, которые смогли купить освободившиеся билеты в последний момент.

Сиденье рядом с Владой пустовало до последнего, пока не подошел высокий темноволосый мужчина в деловом костюме.

– О, вы тоже были в Доманье? – спросил вдруг незнакомец, замерев перед своим креслом.

– Была, – Влада оторвала глаза от путеводителя по курорту, который ей подарил Арсений.

– Простите, не смог сдержать эмоций! – засмеялся брюнет. – До сих пор под впечатлением, не могу прийти в себя, хоть уехал из поселка больше двух недель назад. А ведь по-

том успел побывать и в Провансе, и в Ницце. Но Доманья меня поразила в самое сердце, там так хорошо!

– И меня поразила, уезжать совсем не хотелось.

– Максим, – протянул он руку.

– Влада. Как странно, значит, в Доманье был еще один русский...

– Почему странно?

– Просто я недавно общалась с владельцем одного ресторанчика на горе, он говорил, что настоящих русских туристов там почти не бывает.

– Ну, в принципе да. За неделю, кроме переводчика, я не встретил ни одного нашего. Правда, подумал, что это нормально, пока горнолыжный сезон не открылся.

Тем временем стюардесса попросила всех занять свои места и пристегнуть ремни. Пассажиры «Боинга» засуетились, взревел гул турбин, и новый знакомый Влады заговорил о том, как каждый раз ненавидит момент взлета. И к тому времени, когда самолет набрал высоту, они перешли на «ты» и непринужденно болтали.

– Так что ты делала в Доманье в межсезонье?

– Сопровождала группу бизнесменов, я гид. А ты? Тоже был на каком-нибудь семинаре?

– Не совсем, – улыбнулся Максим. – Честно говоря, я вообще не планировал ехать на этот малоизвестный курорт, но когда случайно там оказался... да влюбился просто! За неделю все изучил, разузнал, посмотрел и однажды но-

чью проснулся и понял – хочу тут дом. Ну, а чтобы совмещать приятное с полезным, и отдыхать, и работать, подумал о строительстве небольшого отеля. И даже успел провести предварительные переговоры об аренде земли.

– Ух ты! Выходит, местечко становится популярным.

– Главное, чтобы не превратилось во второй Куршавель, – засмеялся Максим.

А потом принесли обед, к которому девушка уже не приоткрылась. Когда ее кто-то интересовал, аппетит пропадал совсем.

Последний роман в жизни Влады завершился больше года назад, и с тех пор она даже не думала о новых отношениях. Надоело все. Каждый раз одно и то же. Мужчины всегда обращали на нее внимание, даже тогда, когда этого совсем не хотелось. Но потом все как один говорили: «Ты такая холодная, от тебя не дождешься ни одной обычной женской эмоции, ты не от мира сего, только ненормальные отказываются ехать в отпуск на море и все лето разъезжают по командировкам». Да и она сама начинала романы больше по инерции, потому что вроде бы надо. Хотя ни в одного из своих «женихов» не была влюблена по-настоящему. Однажды ее подруга Мила поделилась: «В ту ночь, когда Стас впервые не приехал, мне стало нечем дышать». У Влады тогда волоски на руках встали дыбом от этой фразы. У нее никогда не было так, чтобы нечем дышать. А Максим зацепил. По крайней мере, ей расхотелось кушать.

Влада поднялась в квартиру, открыла настежь окна, чтобы впустить пряный сентябрь в задохнувшиеся от недостатка кислорода комнаты, которые никто не проветривал два долгих месяца. После десяти дней, проведенных в предгорье французских Альп, легкие никак не хотели принимать разнообразие выхлопных газов московских улиц. Хорошо, что квартира находилась в уютном зеленом дворике, спрятавшемся вдали от проезжей части, и здесь еще можно было нормально дышать.

Франция никак не шла из головы! Вспоминались теплые вечера у камина в доме милых стариков Морозовых, долгие прогулки по горам, поездки на квадрациклах, организованные для туристов из Чехии. Закаты, цвета плавленого золота, утренняя прохлада на открытой террасе полюбившегося кафе, сочные домашние колбаски-гриль в немецком ресторанчике Ганса, наваристый борщ, любовно приготовленный Луизой.

Влада в глубине души не любила столицу и все крупные шумные города. В идеале, ей бы хотелось жить в уютном пригороде, где все друг друга знают и улыбаются при встрече. Владеть каким-нибудь маленьким приятным бизнесом, ездить на велосипеде за свежей выпечкой в пекарню соседа, украшать свой дом на Новый год и Рождество елочными гирляндами и вырезать изящные искристые фигуры изо льда. Например, в Доманье.

Арсений организовал для Влады и чехов прощальный ужин и в тот же вечер рассказал удивительные вещи про свой поселок. Оказывается, там царил особый микроклимат, разительно отличающийся от окружающей местности. Доманья, спрятанная в кольце гор, как будто жила на своей особой планете. Раньше выпадал и позже таял снег, летом было ветрено и свежо, с гор тянуло прохладой, воздух никогда не накалялся от солнца, и даже в самые жаркие дни жители ходили в ветровках и не могли похвастаться загаром. У Влады просто дух захватило – в таком месте она могла бы жить круглый год и не сбегать от жары на север! А что, можно ведь уехать из Москвы и раньше, чем планировала! Вдруг получится устроить свою жизнь и не в таком далеком будущем, как всегда казалось? С ее идеальным французским и явным талантом организовывать праздники, наверное, можно будет найти работу? Вдруг удастся скопить денег на первое время, чтобы снять жилье, осмотреться и переехать в Доманью года через три-четыре?

Резкое пиликанье телефона вырвало из таких приятных грез и вернуло на землю. Пришло сообщение: «Как насчет того, чтобы продолжить французское randevu? Знаю один милый ресторанчик, владелец которого родился в Париже, а сейчас дарит частичку своей культуры москвичам. Поужинаем? Максим».

Какой быстрый! Интересно, почему ему так понравилась Доманья? Может быть, тоже любит уединенье и северный ве-

тер? Она не имела ничего против ужина с Максимом, даже наоборот, приятно теплело в груди, когда думала о нем, но сегодня не было сил никуда выходить. Слишком много времени провела в обществе людей, сплошные переезды, перелеты, встречи, общение, теперь же хотелось просто принять прохладный душ, разобрать вещи, разогреть в микроволновке пиццу и устроиться на диване с новой книгой, купленной в аэропорту. «С удовольствием! Но сегодня не отпускает диван, забрал все силы и волю и притупил чувство прекрасного. Извини, я и правда безумно устала. Это было „да“. Просто не сегодня». Влада ответила на смс, потянулась к переноске, завалившейся за диван, чтобы поставить телефон на зарядку, и вдруг заметила на полу монету.

Украинская копейка. Отполированная и блестящая, как будто ее кто-то все время крутил в руках и тер пальцами.

«Странно, я ни разу в жизни не была на Украине», подумала Влада и сразу почувствовала, как по спине медленно поползли мурашки. Не было никакого повода волноваться, ну подумаешь, кто-то из гостей обронил монету, а она не заметила при уборке, но почему-то все равно стало неприятно и тревожно. Влада всегда очень тщательно пылесосила и мыла пол, отодвигала тяжелый диван, дотягивалась до каждого отдаленного уголка. А копейка лежала почти на виду. Но ведь два месяца назад, зная, что предстоит длительная командировка, она буквально вылизала каждый сантиметр квартиры...

Мурашки тем временем обследовали спину и подобрались к затылку. Неужели здесь кто-то побывал, пока ее не было? Но кто? Воры? На кухне вдруг стукнуло окно, и по комнатам загулял сквозняк от внезапно поднявшегося ветра, погода стала портиться на глазах.

Влада бегло пробежалась взглядам по комнатам, вроде все вещи лежали на своих местах, ничего не пропало, и никаких других следов пребывания посторонних тоже не было. Может быть, она зря так волнуется? Мало ли откуда могла появиться эта дурацкая монета, скорее всего так и есть, кто-то из гостей выронил. В конце концов, ведь и правда, ничего страшного не произошло, подумаешь, монета...

Глава 3

– Влада Александровна Ольшанская, двадцать пять лет, родилась и выросла в Москве. Официальное место работы – туристическое агентство «Вип-тур». Так же имеет свое нигде не зарегистрированное агентство по организации праздников «Новый год».

– Вот здесь поподробнее, – перебил Глеб помощника. – «Новый год», говоришь, гм... А почему не зарегистрированное?

– Самодеятельность, другими словами, – Антон прокашлялся и поправил на переносице очки – он всегда так делал, когда волновался. – Я узнал, что в ноябре – декабре она почти не работает в «Вип-туре», а занимается подготовкой праздников в детских садах, школах. А чтоб были средства на подобную новогоднюю благотворительность, берет так же и обычные заказы, корпоративы всякие, организованные елки в коттеджных поселках. Придумывает все сама: и заказчиков ищет, и сценарии пишет, и студентов-театралов вылавливает, и команду создает. Вот такое невинное хобби.

– А что ты так переживаешь?

– Информации мало, не люблю, когда нет полной картины, – смутился парень. – Времени на разработку совсем не было, Глеб Александрович.

– Давай дальше, что есть.

– Мать, Ольшанская Ирина Викторовна, шестьдесят пять лет. Москвичка. Отец не установлен. Подруг, кроме одной, не обнаружил, мужа, жениха, ухажера – не нашел. Родственников, близких больше нет. И вообще, все, что касается личной жизни, как-то туманно. Вроде молодая современная девушка, прилично зарабатывает в этой турфирме, но ведет какой-то странный образ жизни. Не гуляет, не веселится, нет женихов, при том, что сама красотка, на вечеринки не ходит, на тусовки там всякие. Соседи говорят, если никуда не уезжает, то сидит дома. А так все по командировкам мотается.

– А еще какие-нибудь странности соседи заметили?

– Говорят, у нее всегда окна в квартире открыты, какой бы мороз ни стоял на улице. Дедок сверху даже ходит к ней ругаться зимой, нервничает, что парит из окна, просит закрыть.

– Отлично. Просто великолепно. – Глеб крутил в руках фотографию девушки и периодически начинал барабанить пальцами по глянцевой поверхности рабочего стола. – Есть хоть одна версия, чем девчонка так приворожила нашего французского старика? Что он в нее вцепился мертвой хваткой?

– Аппаратуру из ресторана еще не убрали, так что, может быть, что-то и прояснится в ближайшее время. Может, дед просто встретил родственную душу? Он ведь долго просидел в своей французской глуши, по русским, наверное, соскучился, увидел молодую-красивую да растаял.

– Если б растаял, цены бы той девке не было, – усмехнулся Глеб, – хорошая оговорка. А что с актером, нашел?

– Конечно, парень в точности соответствует вкусу нашей красавицы. – Антон в очередной раз принялся рыться в пухлой папке и, выудив несколько снимков, протянул их президенту. – Моя Оксана ведь уже к госэкзаменам готовится, почти дипломированный психолог, она за ночь набросала психологический портрет Влады на основе тех сведений, что успел собрать. Так что актера подготовили хорошо, он просто не может не понравиться. Да если б я знакомился с девушками, имея в руках такую информацию про каждую, то уже бы сбился со счета своих побед.

– Когда будут первые сведения?

– Так он три дня всего как задание получил, я даже не знаю, состоялся ли контакт и как это случилось, много схем прорабатывали. Сегодня позвоню ему.

– Хорошо. И как только будет что-то из квартиры, сразу докладывай. У меня нехорошее предчувствие по поводу этой истории, надо срочно все понять, пока раньше нас не понял кто-то другой.

Арсений смотрел на любимую гору, высунувшись из распахнутого окна спальни, когда услышал, что его зовет жена. Шевелиться не хотелось, так приятно было дышать прохлад-

ным воздухом, который в ожидании снега пах как-то совершенно по-особенному. А снег появится уже вот-вот, в ближайшие три-пять дней, старик всегда чувствовал это и мог предсказать изменения погоды лучше любого метеоролога. В этом году в Доманье сезон откроется раньше, прошел слух, что руководство курорта запросило сводки погоды и, узнав про грядущее похолодание, засуетилось. А надо было еще столько сделать за это время! Марта целый месяц твердит про обновление меню, Луиза требует денег на новые шторы в ресторан и просит сделать у входа такую же иллюминацию, как у Ганса. А зачем она нужна, иллюминация эта? «Теремок» и без того пользуется спросом, столы никогда не пустуют, народу нравится сытная русская кухня, диковинная для этих мест. Разве ж сравнить фирменную солянку Марты с их жиденьким луковым супом? А мясной пирог Луизы да пирожки с луком и яйцами, а окрошку на кваске да щи из квашеной капусты? Да ради одной той закуски из хрустящей капустки, которую жена заправляет душистым растительным маслом, добавляет сахарку и брусники, строгают репчатый лук полукольцами и подают с жареной на сале картошечкой, сам управляющий Шератона бронирует столик для обеда! И разве ж сравнить наваристый компот из сухофруктов, свежие морсы из черной смородины, клюквы и облепихи с теми консервированными соками, что подают в ресторанах по соседству? А в этом году столько красивой свежемороженой ягодки прислали из России, всю Доманью хватит напо-

ить. Не нужна «Теремку» никакая реклама, и посетителей больше не надо, не справиться тогда Морозовым без расширения штата. А зачем им расширяться? Чай не ради прибыли держат свой ресторан, а чтобы не скучно было дни на пенсии проживать. Так зачем иллюминация у входа? Совершенно не нужна. И нечего Гансу во всем подражать, жена слишком уж увлеклась соперничеством с немцем, надо вернуть ее на грешную землю.

– Сеня, я битый час зову тебя, неужели не слышишь? – в спальню торопливо вошла запыхавшаяся Луиза и принялась что-то искать. – Это ты пульт от телевизора потерял в темноте, пока полночи футбол смотрел?

– А что случилось-то? – Арсений закрыл, наконец, окно, задернул занавески и протянул Луизе пульт, который почему-то лежал на подоконнике.

– С минуты на минуту начнутся «Новости» по российскому каналу, ты должен это услышать.

– Да чего я там не слышал! Сегодня до пяти утра бессонницей мучился, все каналы пересмотрел, сам наизусть расскажу любую новость.

– Да видать не все, раз про Устюг молчал, – хитро прищурилась женщина и включила нужный канал. – Садись, началось уже.

Арсений достал из комода трубку и осторожно присел на краешек дивана рядом с супругой. И через пять минут понял, что так взволновало жену.

– Ураганы, значит... аномальное понижение температуры и воинственно настроенный антициклон, заслонивший подмосковный Устюг, – откинувшись на подушки, старик выпустил большое кольцо дыма и принялся задумчиво пропускать бороду через пальцы, как делал всегда, если волновался.

– Выщиплешь последние волосы-то, успокойся и скажи, чего думаешь!

– И давно бушует братец, не слыхала?

– Несколько дней, к счастью. Но чем дальше, тем хуже. В лесах повалены деревья, там работают спасательные группы, мэру города пришлось на месяц раньше запускать отопительный сезон, никто не ждал, да и ни разу не видел такого резкого похолодания. В некоторых районах оборваны провода, люди остались без электричества... Сень! – Луиза с тревогой заглянула в глаза мужа. – Как думаешь, это как-то связано с твоим звонком?

Арсений встал и снова подошел к окну. Вид природы всегда успокаивал его, ни курительная трубка, ни успокоительные настойки жены – ничто не действовало так, как восхиительные горные пейзажи.

– Не знаю, Лизонька, – вздохнул он, – не знаю. Почему тогда не перезвонил до сих пор? Я был на двести процентов уверен, что Владимир ничего не слышал о моем звонке. Кто там отвечал в корпорации? Молодая да неопытная девчонка, что на телефоне сидит? Наверняка не обратила внимания, ничего никому не сказала. А когда услышала мой голос

во второй раз, решила что просто городской сумасшедший либо очередной проситель, коих в день наверняка по десятку звонит. А как я еще могу найти телефон брата?

– Да, ничего не понятно, – кивнула Луиза. – Но что ж тогда стряслось то? Чего он разбушевался, откуда силы взял, ведь ходили слухи, что утратил? Что его вывело из спячки, неужто очнулся через двадцать пять лет наконец-то? Ох, тревожно мне, Сенечка. Надо как-то связаться с Владимиром, надо все рассказать ему, мы ж не знаем, что там происходит!

– Предлагаешь поехать в Россию? – спросил в лоб Арсений, глядя на перепуганную от такого заявления жену.

– Не знаю... может, и надо, – прошептала она, – давай еще я попробую позвонить и, если не получится, будем что-то решать, тянуть больше нельзя. Как бы беды не случилось.

«Тебя Пална вызывает, просит зайти прямо сейчас» – замигало в аське сообщение от Олеси, помощницы директора агентства. Влада еще не доделала отчет по последним турам, хоть и давно должна была сдать его, наверное, будут ругать. Но разве можно нормально работать в первый день после командировки? Пока всем раздашь сувениры, покажешь фотографии, выпьешь чая с бухгалтерией, менеджерами, референтами, с каждым, жаждущим подробностей о поездке. Так полдня пролетит, не заметишь. Вот и не заметила. Ма-

ло того, что взяла в пятницу отгул, так еще и в понедельник работает не в полную силу. Но делать нечего, придется идти на ковер.

– Присаживайся, – на лице Ольги Павловны, как обычно, не было ни единой эмоции. – Отчет готов?

– Почти, дайте мне еще час и все сделаю.

– Опаздываешь, должна была до обеда сдать. Ну ладно, дописывай. Я о другом хотела поговорить. У тебя какие-то проблемы с налогами?

Влада, не ожидавшая такой резкой смены разговора, в изумлении уставилась на начальницу.

– С налогами? Я разве не сдала какие-то дорожные чеки? У меня в этом смысле вроде всегда порядок...

– Да нет, не в чеках дело. Не буду ходить кругами. В пятницу приходили из детективного агентства и интересовались твоей персоной, спрашивали как про работу здесь, так и про деятельность за пределами «Вип-тура». Объяснили, что их интерес как-то связан с налогами, но я была занята и сути не уловила. Скажи, твоя фирма по организации праздников зарегистрирована?

– Ничего себе! – девушка смутилась и растерянно посмотрела на Ольгу Павловну, – я и не думала, что это может быть серьезно... все руки не доходили оформить. В этом году обязательно зарегистрирую «Новый год» и буду работать официально, если это необходимо. Только почему детективное агентство?

– Ты уж, будь добра, не нарушай законов, и никакие детективы тогда не понадобятся, уж не знаю, что ты там могла натворить! Иди, готовь отчет и разберись с личными проблемами.

Бред какой-то! Влада, конечно, понятия не имела, как работают налоговые службы и тем более детективы, но никогда не думала, что их может заинтересовать несуществующее агентство праздников, которое держится на голом энтузиазме единственного постоянного сотрудника. У нее нет ни офиса, ни штата, ничего! Пишет в нерабочее время сценарии, набирает ребят из театральных ВУЗов и студий и ставит представления в школах района. Ну, иногда подрабатывает за деньги, но исключительно ради того, чтобы купить реквизит и рассчитаться с актерами. Просто потому, что новогодние праздники – это единственное время в году, когда она чувствует себя счастливой и нужной кому-то.

Почему-то снова возникло тревожное чувство в груди, и по затылку даже пробежались мурашки, но Влада постаралась прогнать их, чтоб не портить настроение. У нее еще будет время подумать, сейчас надо браться за работу.

За окном уже стемнело, когда отчет был полностью готов, часа совсем не хватило. На улице моросил мелкий дождик, и хотелось поскорее нырнуть в прохладное убежище под земки. Максим после того отказа уже четыре дня молчал, поэтому никаких особых планов на вечер не было, разве что заехать к Милке поболтать. Они с подругой еще в выходные

пытались встретиться, но нужно было разобраться с домашними делами: загрузить в стирку чемодан вещей из поездки и избавиться от пыли, которая всегда странным образом скапливается в наглухо закрытой квартире. Да и надеялась провести вечер во «Франции» с Максимом, только он почему-то больше так и не пригласил.

«Решено, еду к Милке, – определилась Влада и перешла на другую платформу метро. – Надо только близнецам что-нибудь купить, ведь пропустила их день рождения в августе».

Почему-то из головы никак не шел разговор про налоги, но так не хотелось думать на эту тему сейчас...

– Ой, привет! Я **увидела** тебя, представляешь! – радостно защебетала внезапно возникшая перед Владой молодая девушка в ярко-рыжем пуховике. Она возбужденно улыбалась и приветливо заглядывала в глаза, ожидая какой-то реакции. – Обещали, что скоро начну видеть своих без помощи, сама смогу, и вот получилось! Первый раз! Тебя увидела! Я так рада, ты бы только знала!

– Извини, а мы знакомы? – удивилась Влада.

– Пока нет, наверное, на балу познакомимся! Мне сказали, что там все будут: и новенькие, и старенькие, я ведь только позавчера посвятилась, еще никого не знаю! А ты в каком подразделении работаешь?

– Не понимаю, о чем ты говоришь, ты обозналась, извини! Девушка изумленно нахмурила брови, но так и не стер-

ла улыбку с лица, и это сочетание хмурого взгляда и улыбающихся губ, выглядело комичным и трогательным. Влада смягчилась и прикоснулась к руке незнакомки.

– Ничего, бывает.

– Вот это лед! – восхитилась странная девушка. – Я поняла! Ты еще не знаешь про бал? Не может быть, мне казалось, что об этом всем говорят на посвящении!

– На каком посвящении?

– Так ты не... ты что не в курсе, да? Ни фига себе! Так не бывает, такое сильное свечение! Так ведь только старенькие могут!

Владе внезапно захотелось уйти. Опять это тревожное чувство, уже второй раз за день, и четвертый за прошедшие две недели. Сначала при первом знакомстве с Арсением Морозовым, потом когда нашла монету, затем при разговоре о налогах и вот сейчас. Что происходит в последнее время? Мурашки на затылке вдруг как будто замерзли и превратились в маленькие льдинки, словно кто-то засунул пригоршню снега за воротник. Влада поежилась и обернулась по сторонам: обычная жизнь московского метрополитена, спешащие люди, несущиеся поезда – ничего странного не происходит. Но что с ней тогда творится? Она взглянула на незнакомку, и вдруг померещилось, что от лица девчонки исходит голубоватое сияние, словно кто-то у нее над головой ударил топором по глыбе льда и тысячи искристых осколков посыпались на рыжий пуховик, волосы и плечи.

– Простите, мне пора, – прошептала Влада похолодевшими губами и быстро зашагала к эскалатору.

– Подожди! – настойчивая незнакомка догнала, схватила за руку и остановила. – Неужели ты непосвященная? Обалдеть! Но ты светишься больше всех, с кем я успела познакомиться! Послушай, возьми Жаннину визитку, тебе надо срочно позвонить ей...

– Отпусти меня немедленно! – Влада вырвала свою руку и побежала по платформе к выходу.

На улице было так спасительно свежо, что она с удовольствием выдохнула из легких спертый воздух подземелья и глотнула прохладу сентябрьского дождя, от которого еще недавно хотела спрятаться. Немного полегчало. Но ехать к подруге уже не хотелось, осталось одно-единственное желание – оказаться дома, где не ходят всякие сумасшедшие (или все же ходят и разбрасывают деньги?), выпить кофе и подумать. О том, что с ней не так последнее время. И откуда взялись галлюцинации. Наверное, нельзя так часто летать. Пятнадцать рейсов за два месяца – это много или мало? Для обывателя, который видит самолеты пару раз в году, пожалуй, много. Но ведь есть масса людей, бизнесменов, стюардесс, пилотов, кто тоже треть жизни проводит в небе. Или у стюардесс какая-то специальная подготовка, и они знают, как приводить нервную систему в порядок? С кем бы поговорить на эту тему?

Максим! Ну конечно, он сам рассказывал, что за две неде-

ли объехал половину Франции. Только вот... Поделиться с мужчиной, который нравится, что у тебя галлюцинации? Да и вообще, он ведь пропал куда-то.

Влада сняла капюшон, чтобы почувствовать кожей холодные капли дождя, слизнуть их с губ и отвлечься. Последние дни она все время хочет отвлечься и не думать, это уже стало традицией. Навалились какие-то проблемы, только вот самое странное, что она никак не может понять какие. С чем бороться? Против кого воевать? За что поднимать флаги? Ей не впервой было жить на линии огня, сколько себя помнила, столько шла в атаку. Все детство мама была недовольна ей. Слишком спокойная, слишком равнодушная, не похожа ни на других детей, ни на саму Ирину Викторовну. Сколько ни пыталась мать увлечь чем-то неподвластного воспитанию ребенка, Владе все было неинтересно. Кружки, секции, олимпиады, конкурсы – девочка не хотела ни в чем принимать участие, не мечтала стать старостой класса и вести бурную коллективную жизнь. Все, что ей нравилось, – это сидеть в своей комнате и читать сказки. А мама хотела, чтобы поздний ребенок стал ее гордостью, проявил какой-нибудь талант, показал себя. Только Владе было достаточно своей собственной войны отцов и детей, на другие, конкурсные, не оставалось сил.

Потом институт, переезд из родного дома, поиск работы, поиск себя. Не так-то легко найти себя, если точно знаешь, что не такая, как все. Неудачные романы, несостоявшиеся

подруги, проблемы со здоровьем, это вечно пониженное давление и температура, анабиоз, в который она впадала с мая по сентябрь. Ведь далеко не сразу удалось найти такую работу, чтобы как можно реже бывать в тепле. И вот когда, казалось бы, жизнь вошла в свою колею, приняла достойный облик, все устаканилось и образовалось, опять происходит нечто странное. Видения. Рой снежинок, кружащий вокруг живого человека на станции метрополитена. Незнакомый предмет в квартире, про который интуиция визжала пожарной сиреной – тут что-то не так! Детективное агентство. Отлично. Может, стоит записаться на прием к психотерапевту?

Влада зашла в свой подъезд, бегом поднялась на шестой этаж, открыла ключом дверь «предбанника», в темноте нащупала выключатель и зажгла свет.

На коврике, прислонившись к двери ее квартиры, сидел незнакомый мужчина. Абсолютно голый, если не считать черных носков и массивных часов на запястье. Его глаза были закрыты, руки скрещены на груди, а из приоткрытого рта раздавался раскатистый храп. Он спал. А из замочной скважины в двери Влады свисала объемная связка ключей. Чужих.

Глава 4

На первый взгляд сводки погоды вовсе не выглядели странными, поэтому Маша сразу и не заподозрила подвоха. Последние годы климат изменился, и удивляться резкому похолоданию в России было бы смешно, если даже солнечная Испания в прошлом году страдала от суровой зимы. Но вчера, когда муж смотрел вечерние новости, Маша краем уха услышала про аномальное понижение температуры, только не успела уточнить где, а потом отвлеклась на подгорающие котлеты и бегающих по кухне детей. И вот сегодня утром, сидя в рабочем кабинете, наконец, поняла, что не так в этих графиках, изображающих скачки температуры на разных территориях страны. Подмосковный Устюг. Именно там бушевал облетевший все сводки новостей ураган, принесший жителям городка немало проблем.

Вот это да! Интересно, а почему ей никто ничего не сказал? Что в корпорации ни единая живая душа не смотрит телевизор? Или смотрят, но не думают? Скорее всего, так. Новое поколение сотрудников, выращенное Глебом, просто не видит связи, потому что не знает, что эта связь может быть. Про Деда Мороза забыли. Не про десятки великолепных актеров, работающих в корпорации, а про самого Владимира Владимировича Морозова, единственного живого наследника, умеющего одинаково успешно управлять как по-

годой, так и некоторыми чувствами людей. Никто теперь не помнит или не знает этого. Грустно.

Мария Морозова, двоюродная внучка Владимира, осталась одной из немногих, кто был в курсе всей истории. И она считала своим долгом сохранить семейные легенды, донести до людей правду, но сделать этого без помощи Мороза было невозможно. Он сам должен появиться и заявить о себе. И раз их недавний разговор стал причиной урагана, значит, цель достигнута. Мороз начал думать, а это уже можно было считать небольшой победой. Позвонить ему? Или еще рано, дать побыть наедине со своей проснувшейся сущностью, прежде чем приступать ко второму пункту плана? Новый, 2012 год должен наступить по всем правилам, если задуманное удастся осуществить.

Маша вызвала директоров подразделений, разложила на овальном столе переговоров голубые папки со снежинками и попросила офис-менеджера подготовить небольшой фуршет – сегодня была первая в этом году новогодняя планерка, а значит, праздник. Каждый раз пятнадцатого сентября корпорация Деда Мороза расправляла плечи в ожидании того события, ради которого ее когда-то создали. Именно в середине сентября всегда стартовали подготовительные мероприятия к Новому году. Мария Морозова была ответственным директором корпорации, в ведении которого находилось все, связанное с продвижением праздника. Когда просторный кабинет заполнился сотрудниками и все места

за столом заняли улыбающиеся в предвкушении снегурочки, Маша открыла заседание.

– Сегодня необычный день. День, когда стрелки часов начинают отсчитывать минуты, оставшиеся до самого главного события года. Когда каждые сутки и каждый час становятся решающими на пути к финишу. Когда нужно засучить рукава, мобилизоваться, открыть свои души нараспашку и начать действовать. От каждого из нас зависит то, каким будет окончание 2011-го и как запомнится людям наступление 2012 года. Как семьи проведут этот день, как отпразднуют эту ночь, что затронет их сердца. От всех нас зависит, сколько добра принесет Новый год, сколько радости, счастья и волшебства подарит 31 декабря. 2012 год откроет новый виток этого неоднозначного и трудного века. И в нашей власти сделать его чуть легче и добрей. Поздравляю с началом! И доброго нам пути!

Раздались аплодисменты, кабинет наполнил стрекот веселых голосов, задвигались стулья, и зашелестели бумаги, планерка началась.

– Итак, приступим. По завершению, как обычно, будет небольшой праздничный фуршет, а сейчас за работу. Отдел писем, начнем с вас. Что успели сделать?

– В этом году планируется сотрудничать с пятнадцатью новыми журналами для детей, где будут статьи, рассказы и непрямая реклама, объясняющая, как и на какой адрес писать письма Деду Морозу, и вообще, почему это здоро-

во делать, – начала Лида из подразделения связей с Дедом Морозом. – С конца ноября выступления в различных шоу и рекламные ролики на всех основных каналах страны. Мы прогнозируем увеличение количества детских писем на 25% по сравнению с прошлым годом.

– Хорошо, жду на согласование макеты, тексты и сценарии не позднее 15 октября, у вас есть месяц, – подытожила Маша. – Дальше, отдел исполнения желаний.

– В августе мы приняли четырнадцать новых сотрудников и расширили агентурный штат. Наши люди налаживают связи с районными социальными службами города, уже готовятся отчеты про неполные и неблагополучные семьи, про все разводы и детей, стоящих на учете в комнатах милиции. Про каждого, кто может остаться без новогоднего подарка. По плану сведения должны быть собраны к середине ноября, чтобы за полтора месяца успеть разработать схемы помощи. До конца октября будут результаты бесед с заведующими детскими садами, завучами школ и ректорами ВУЗов.

– А с прошлого года остались какие-нибудь незакрытые дела?

– Не знаю... – замялась Катя, директор отдела исполнения желаний. – В прошлом году я ведь еще не была на этой должности...

– Подними бумаги и выясни. В первую очередь мы должны взять в оборот те проекты, по которым уже велась работа. Маша была довольна. Назначение Кати на эту должность –

еще одна победа в борьбе против политики Глеба. Человека, управляющего подразделением последние пять лет, уволили, когда прошло внутреннее расследование. Результаты ошеломили. Хищение бюджетных денег, подложная документация, наплевательское отношение к своим обязанностям... Да чего стоит один пример с мальчиком Сашей!

Ребенка хотела усыновить семья из Италии, и в корпорации взяли это дело на контроль, потому что Саша написал письмо Деду Морозу, в котором просил маму. А наводка на итальянскую пару пришла из компании Санта-Клауса, с которой корпорация Деда Мороза сотрудничала по многим направлениям. Своих настоящих родителей мальчик не знал, его оставили в роддоме. И вот появился реальный шанс исполнить новогоднее желание трех человек: Саши, Катрины и Антонио. Но из-за равнодушия прошлого директора, дело об усыновлении было забыто и упущено, мальчик остался жить в детском доме, а чета Монтини, уставшая от бесконечных судов и бюрократических разборок, отбыла на родину. Маша узнала об этой истории благодаря затейному расследованию и, подключив личные связи и немалые бюджетные средства, довела дело до логического завершения. Александр Бероев все же стал Монтини и уехал с новыми родителями в новую миланскую жизнь.

Глеб потом был крайне недоволен, рисовал на бумаге цифры и доказывал, что средства потрачены неразумно. А Маша с болью смотрела на этого лощеного красивого муж-

чину и понимала – он теперь даже ради приличия не соблюдает правил. Или на самом деле забыл о главном? О том, что все фабрики и заводы, разбросанные по миру, все эти тонны новогодних игрушек и сувениров, начиная от свечей в форме зайчиков и заканчивая шикарными двухметровыми искусственными елками; все гектары земли, где специально выращиваются пихты и ели, – все, что приносит корпорации миллионную прибыль, создавалось с одной единственной целью. Иметь средства, чтобы дарить людям Новый год. Чтобы решать вот такие проблемы, как с мальчиком Сашей. Чтобы отвечать на письма детей и делать подарки тем, кому их неоткуда получить. Чтобы Новый год приносил радость и счастье, чтобы сказка не умирала. Семья Морозовых испокон веков была хранительницей праздника. Несколько столетий назад ледяной маг, Владимир-Свет-Мороз, создал корпорацию, когда понял, что жизнь меняется, что нужны деньги и выполнять миссию теперь возможно, лишь имея немалые средства. Что одной магии больше недостаточно, в будущем понадобятся другие, новые силы. Так родилась корпорация Деда Мороза – одна из самых крупных и успешных мировых компаний. Ее зачал сильнейший Дед Мороз, из когда-либо живших, любовно вырастил и передал по наследству предкам вместе с ледяными генами, которые заставляют всех своих носителей служить Новому году.

– Что с новорожденными снегурочками? – спросила Маша, не поднимая глаз от бумаг.

– Про шесть новеньких вы уже знаете, – начала Снежанна, руководитель отдела посвящений. – Продолжается наблюдение по карте, отследили еще два незарегистрированных свечения, направили агентов. И вот еще что, вчера странная история произошла. Одна снегурочка, Лена Салонова, совсем юная семнадцатилетняя девчонка, посвященная всего несколько дней назад, позвонила поздно вечером. И рассказала, что встретила в метро снегурочку, у которой было такое свечение, что казалось, еще чуть-чуть, и станция покроется слоем инея. По словам Лены, поразившей ее девушке было далеко за двадцать, и та не понимала, о чем идет речь, и на дружественные приветствия никак не реагировала.

Маша нахмурилась.

– А ты уверена, что девушка ничего не перепутала, она уже способна видеть? Это точно не игры разума, может быть, желаемое за действительное выдает?

– Я ни в чем не могу быть уверена, меня ведь там не было, – развела руками Снежанна. – Но девочка утверждает, что все было именно так. Когда Лена начала рассказывать про бал, посвящение, незнакомка вообще побледнела и ушла, отказалась слушать.

– Ну-у-у... – Маша задумчиво крутила ручку между пальцев, – что тут сказать. С одной стороны, слова молодой неопытной снегурочки ничем подтвердить нельзя, но с другой – и опровергнуть тоже. Нужно проверять. А на карте уже смотрели?

– Записи проверяют в конце недели, так что скоро буду знать.

– Тогда пока остановимся на этом. Обязательно расскажи о результате. – Маша обвела взглядом присутствующих, многие из которых отвлеклись и тихонько переговаривались между собой. – Продолжим. Что нового есть у промо-отдела?

– Да пока ничего, – вздохнула Марина, отвечающая за направление. – В каждом крупном издательстве работает как минимум по одному нашему редактору. Отслеживают весь самотек, никаких изумрудов пока не нашлось. Я вот думаю, может быть, устроить конкурс на лучший новогодний роман? Подключить СМИ, сделать это на базе какого-нибудь крупного издательства, разрекламировать, хороший призовой фонд организовать. Параллельно в каком-нибудь популярном журнале то же самое с рассказами запустить. Да и со сценариями можно. Найдем кинокомпанию, заключим договор. Кстати, а Эльдар Рязанов еще снимает? Вот бы он нам фильм сделал...

– Марин, идея отличная, на пять с плюсом. Только почему ты об этом не подумала раньше? Пока подготовим все, две недели как минимум уйдет, и на сам конкурс нужно не менее трех-четырёх месяцев, а то и полгода, если речь идет о нормальном объемном романе или сценарии. Значит, победители даже до Нового года не определятся. Не говоря уж о том, чтобы книгу издать. Но можно, как минимум, начать

с рассказов, – Маша задумалась на несколько минут. – Да, мы выберем пятерку лидеров и закажем им на основе идеи написанных рассказов романы. И тогда к 2013-му можно будет выпустить несколько отличных новогодних книг. Хорошо. Жаль, в этом году не успеем. Ну а по заказам? Неужели никто ничего не родил?

– Не родили, – развела руками Марина. – Я могу прислать несколько рукописей, по одной, кстати, до сих пор не приняла решение, вроде и есть там что-то, но, с другой стороны, не хватает изюминки. Почитаете?

– Присылай, если есть хоть что-то, можно ведь доработать?

– Ой, с этим сложнее. Автор такая капризная дама, в прошлом году прославилась на этой своей ведьминской серии, так теперь к ней на кривой кобыле не подъедешь, звезда!

– Подъехать можно абсолютно к любому, главное, знать дорогу. Нужно же нам в этом году хоть что-то издать? Давай будем думать. А с песнями что?

– Вчера звонили от «Иванушек», обещали к концу месяца прислать демку.

– Какие Иванушки? Про них еще кто-то помнит? Хит должен звучать из уст самой популярной ныне группы. Составляй список и приноси на утверждение. И с песнями, кстати, тоже можно конкурс провести.

Маша встала со стула, чтобы немного размяться, и решила сделать перерыв, снегурочки тоже устали.

– Ладно, друзья, сейчас прервемся на кофе-паузу. Но для того, чтобы первая часть заседания оставила хороший осадок, быстро расскажу приятные новости. В этом году мы решили отправить на стажировку в компанию Санта-Клауса по одному человеку из каждого подразделения, не считая директоров. Так что за неделю определитесь с кандидатурами.

В зале раздались восторженные аплодисменты и возбужденные перешептывания. Про стажировку у Санты ходили легенды, и попасть туда мечтали все, но, как правило, корпорация отправляла лишь единицы. А последние пять лет стажировка вообще не проходила. Маша была убеждена, что в этом тоже виновен Глеб. Президенту наплевать на дух и прочие «глупости», на то, что нужно перенимать опыт, развиваться, его волнует только финансовая сторона. И когда осознала это окончательно, начала потихоньку разбираться в происходящем и придумывать пути выхода из тупика, одним из первых решений стало возобновить сотрудничество с компанией Санта-Клауса. Сам Николас, кстати, с радостью принял новость и предложил целую программу для русских коллег.

– А вот отдел оформления поедет практически в полном составе. Пора нам научиться делать дома, улицы и города такими же красивыми и радостными, какими они бывают в Европе и Америке под Рождество. И кстати, люди Санты тоже хотят поучиться у нас! Как повысить авторитет Нового года, у них ведь там больше внимания Рождеству уделяют. Хотят

фишечки всякие узнать, завлекалочка, истории интересные услышать, связанные именно со сменой одного года другим. Так что и мы ждем дорогих гостей!

Маша нажала на кнопку брелка, и раскосые глаза блестящего черного Infinity приветливо подмигнули хозяйке. До уютного салона автомобиля оставалось каких-то десять-пятнадцать шагов, но как же сложно их было сделать – ноги отказывались идти дальше, пока их не избавят от пятнадцатисантиметровой муки под названием каблуки. С девяти утра до девяти вечера, целых двенадцать часов изысканной древнекитайской пытки. Когда надевала утром новые черные туфли, даже не подозревала, какой сюрприз ей готовит модная итальянская парочка. В магазине обуви удобно обняла ступню, и показалось, что им вместе будет хорошо. Но реальность больно сдавила пальцы и пятку, доставляя мучения при каждом шаге.

Маша вообще больше всего на свете любила свои пушистые тапки в форме заячьих мордочек, подаренные Дашкой на День матери. И с каким удовольствием носила бы их круглосуточно, даже на работе. Да хотя бы удобные вязаные угги или мягкие замшевые балетки, что угодно, только не дикий ужас, именуемый элегантными туфлями на высоком каблуке. Только вот она сама выбрала этот личный ад, потому что, дожив до тридцати, так и не смогла избавиться от детских комплексов. Уже десять лет как была замужем,

родила двоих детей, занимала высокую должность в крупной компании, а все не могла смириться с проклятыми сантиметрами. Сто пятьдесят пять сантиметров роста смущали Машу не меньше, чем кого-то родимое пятно на щеке, не давали расслабиться ни на день, заставляя взгромождать ноги на огромные каблуки и мучить ступни, всю жизнь мечтающие о тапках. Да еще эта внешность угловатой девочки, только вчера получивший диплом о высшем образовании! Маленькая, худенькая, с огромными восторженными глазами на наивном детском лице – наградили же небеса! Может быть, кто-то благодарил бы судьбу за такой образ, но Маша не могла. Вот если б была свободной художницей, богемной личностью, да просто домохозяйкой на худой конец, то можно было бы жить и радоваться, что время не властно над лицом и фигурой. Но она стояла у руля огромной международной корпорации, управляла столькими людьми, и образ девочки-припевочки никак не помогал в этом деле. Вот и приходилось искусственно добавлять себе пятнадцать сантиметров роста, прятать радостно-наивное выражение глаз за строгой оправой очков, а юношески трогательную худобу за доспехами элегантных деловых костюмов, которые терпеть не могла.

Маша села за руль, быстро скинула с ног туфли, достала из-под сиденья свои дорожные шлепки, включила зажигание, и тут запиликал мобильный.

– Мария Степановна, извините, что беспокою в нерабочее

время, вы, наверное, уже давно дома? – раздался смущенный голос Алексея Захаровича, одного из старейших сотрудников, гениального ученого, милого старика из технического отдела, который когда-то тесно дружил с дедушкой и всегда был в курсе всех дел.

– Да нет, Алексей Захарович, только мечтаю оказаться на любимой кухне и разогреть вчерашние котлеты, еще даже за территорию не выехала. Что-то случилось?

– Случилось. Я тут просматриваю записи с карты за прошлую неделю, и... тут такое... в общем, вам нужно все увидеть своими глазами! Можно было бы и завтра, конечно, но, боюсь, вы сами поблагодарите, что показал сразу, как обнаружил. Уж очень странная картина.

Ученый никогда не беспокоил без повода и, если говорил, что нужно появиться в отделе прямо сейчас, значит, так оно и было. Натянув туфли обратно, Маша схватила с заднего сиденья сумочку и быстро зашагала в здание, уже не обращая внимания на боль, – когда она работала, то не чувствовала ничего, способного отвлечь от дела. Морозова неспроста занимала свой пост.

– Вот посмотрите, это запись за вчерашний день, – Алексей Захарович стоял у огромного жидкокристаллического монитора, на котором отображалась карта. Еще в юности этот мужчина изобрел систему отслеживания свечений, и в корпорации появилась карта, с помощью которой можно было следить за снегурочками. Маша плохо понимала тех-

ническую сторону дела, но в общих чертах знала, что свечения, исходящие от снегурочек, улавливаются какими-то специальными приборами и с помощью спутников передаются на карту.

Монитор был усыпан мерцающими огоньками разных цветов и напоминал звездное небо из фильма «Аватар». Честно говоря, Маша ничего в этом не понимала, ей никогда не приходилось расшифровывать записи.

– Красиво!

– Соглашусь, безумно красиво, – закивал, улыбаясь, старик. – Голубые точки – это зарегистрированные свечения, сейчас убегу их с экрана, чтобы не отвлекали. А красные – не выявленные ранее, новые сигналы.

– А это что такое? – Маша ткнула специальной указкой на какое-то большое огненное пятно в углу монитора.

– А вот это я увидел двадцать минут назад на вчерашней записи. Такое мощное свечение последние четверть века исходило только от одного человека, Владимира Владимировича Морозова. Но место, где выявлен сигнал, вовсе не соответствует адресу его имения, этот кусок карты отображает Москву. Я сначала было подумал, что Мороз просто посетил столицу, и даже разволновался по этому поводу. Но потом вывел на экран Устюг и понял, что Владимир в своем доме. И светится уже не так сильно, как во время урагана.

– Так вы знали про ураган! – воскликнула Маша.

– Конечно, знал, с помощью этой карты я даже его мысли

могу прочесть. Ну, или почти могу. По крайней мере, предположить, какие он испытывает эмоции, точно.

– А почему не доложили мне?

– Если желаете, буду докладывать. Я думал, всем и так все понятно.

– Стоп! То есть это пятно – не дедушка?

– Не дедушка. Это пятно – абсолютно новое незарегистрированное свечение небывалой силы. Я обозвал его X и сохранил в базе, а потом перезагрузил карту и открыл записи за прошлый месяц, чтобы посмотреть, появлялось ли оно раньше. И вот что получилось: первый раз зафиксировано четвертого сентября во Франции, причем такое же мощное, если не больше, второй раз – неделю назад в Москве, гораздо слабее мерцало, третий раз на днях, и вот мы видим картинку вчерашнего вечера.

Маша в шоке перевела глаза на физика, довольного произведенным эффектом – значит, не зря побеспокоил начальницу в девять вечера и вернул на работу, а потом опять посмотрела на монитор.

– Вы хотите сказать, что по Москве гуляет незарегистрированная снегурочка, святящаяся с не меньшей силой, чем сам Дед Мороз?

– Я вообще ничего не смею предполагать, просто докладываю факты. А размышлять – это уже ваша обязанность.

– Дядь Леш, давай пять минут без официоза, сейчас мы не начальник и подчиненный, а старые приятели, которые

раньше много времени проводили вместе. Что ты думаешь по этому поводу?

Алексей Захарович снял перемотанные изолентой очки (почему старики так не любят заказывать новую оптику и упорно латают старые поломанные оправы?), протер линзы рукавом свитера, и присел на край стола.

– Хорошо, девочка, давай попробуем. Да, я тоже думаю, что по городу разгуливает незарегистрированная снегурочка, святящаяся с не меньшей силой, чем сам Дед Мороз, точь-в-точь как ты сказала.

Маша почувствовала легкий озноб, который появлялся всегда, когда сердце билось с невероятной скоростью. Наверное, ее собственное свечение сейчас выглядело бы на карте тоже нетипично. Но все равно ему было бы далеко до этого мощного прекрасного мерцания, издаваемого неизвестной. «...казалось еще чуть-чуть, и станция покроется слоением...» – зазвучали в голове слова Снежанны. Значит, молодая снегурочка Лена Салонова не ошиблась. Все правда.

Глава 5

В кармане куртки завибрировал телефон. Влада аккуратно нащупала ручку на двери, беззвучно опустила ее вниз, и, не поворачиваясь спиной к мужчине, шагнула обратно за порог.

– Привет, – шепнула она.

– Ну, Влаааааада! – заверещала Мила, – ну сколько можно-то! Сидим тут, как четыре тополя на Плющихе, желудки сводит от голода, дети несчастными глазами смотрят, все кушать хотят! А тебя нет и нет!

– Не четыре, а три, и не сидим, а стоим.

– Нас-то четыре, и мы сидим и смотрим то на духовку, откуда аромат лазаньи плывет, то на входную дверь, откуда ты должна с минуты на минуту появиться.

– Прости, пожалуйста! Я не думала, что вы все будете ждать! Понимаешь, кое-что произошло, и пришлось поехать домой.

– Что случилось? – насторожилась подруга.

– Долго рассказывать, и точно не по телефону. А сейчас вот, в довершение всего, еще и мужик этот голый.

– Господи, какой еще мужик? Где?

– На коврикe возле моей квартиры. Сидит там, скрючившись, и громко храпит. Пытался открыть дверь своими ключами, но, похоже, так и уснул.

Мила рассмеялась, и Влада почувствовала облегчение. Когда она озвучила эту странную зарисовку про голого мужчину на пороге своей квартиры, картинка стала выглядеть не такой настораживающей, как показалась вначале.

– Симпатичный хоть?

– Колени волосатые, носки спортивные, часы вроде дорогие, храп среднестатистический. Больше ничего рассмотреть и расслышать не удалось. Да, еще перегаром пахнет.

– Дорогим? – давилась от смеха подруга.

– Вот уж не знаю. Еще не научилась определять по запаху.

– Милицию-то уже вызвала?

– Зачем? Он не вор, это точно. Либо очень странный перепивший вор, который отрубился прямо на месте преступления. И вряд ли маньяк. Очень сложная схема для маньяка. Скорее, это нечто вроде Жени Новосельцева в упрощенном варианте.

– Кошмар! Ты ведь в курсе, что ненормальная, да? Любая среднестатистическая женщина вызвала бы милицию, а не размышляла б тут о природе происшествия. Или как минимум перепугалась бы и позвала соседей. Или достала бы из сумочки газовый баллончик.

Влада молчала. Вот опять напомнили про ее странности.

– Эй, ку-ку!

– Понимаешь, со мной происходит что-то последнее время, и вот еще ты говоришь, что я ненормальная... все к одному...

– Господи, да я пошутила! Для красного словца вставила, никак не хотела тебя обидеть! Что случилось-то?

– Я не обиделась. Просто не могу разобраться.

– Суперобъяснение! Все, сейчас накормлю семью и приеду. Жди.

В трубке повисла тишина, и пока Влада решала, стоит ли перезвонить подруге и отговорить ее приезжать, все же у Милы семья, пятилетние близнецы, скоро ночь, как дверь тихонько отворилась и в щель выглянула помятая физиономия, обрамленная спутанными темными кудрями.

– Доброе утро! – улыбнулось лицо.

– Добрый вечер...

– То есть как, добрый вечер?

– Очень просто. Двадцать один ноль пять на часах.

– Офигеть! А куда делось утро и день?

– Утекли в песок, как и все ушедшее время. И вообще, какое счастье, что вы проснулись. Я ужасно устала и хочу в душ, – Влада обрадовалась, что путь в квартиру освободился, усталость хитрой змеей поползла по телу, подбираясь к ногам, и стоять в подъезде уже не было никаких сил.

– Э-э, извини, а ты кто? – спросил парень, все так же выглядывая из-за двери. – И умоляю, давай только вот без этих «выкалок», мы ж не в Центробанке!

Голый алкаш оказался парнем лет двадцати семи-тридцати, со стильной стрижкой и белоснежными зубами – это все,

что удалось рассмотреть.

– Все как в плохом анекдоте, – вздохнула Влада. – Я здесь живу.

– А мы знакомы?

– Сомневаюсь.

– Это ты меня выгнала? Хоть бы одежду оставила! Я ж мог отморозить все что угодно, хорошо, что у тебя коврик мягкий.

– Я, кажется, поняла ход твоих мыслей. Слушай, все замечательно, и диалог по шкале комичности на пять с плюсом, и я бы даже поддержала этот милый разговор, только еще пара минут, и сама рухну на пол от усталости. Ты не мог бы посторониться, мне надо домой.

– Блин! – на забавной физиономии незнакомца отразился целый ворох эмоций. – То есть это не ты меня так жестоко? И мы не знакомы, да?

– Не знакомы.

– И что я тут делаю, тоже не знаешь? И где мои вещи и телефон?

– Не знаю.

– Черт! Слушай, тебя хоть как зовут? – парень не двигался с места и не торопился пропустить хозяйку в квартиру.

– Влада.

– Очень приятно. Меня Андрей. Кажется... – Он задумчиво почесал затылок и, наконец, распахнул дверь. Прикрыл руками некоторые обнаженные части тела и посторонился. –

Слушай, Влада! А ты не могла бы одолжить какие-нибудь трусы? Ну, мужа или бойфренда? Обещаю, что верну после химчистки! Нет, даже новые куплю!

Влада вытащила из замочной скважины чужие ключи и открыла дверь в квартиру. Надо было что-то решать. Не бросать же в подъезде этого хоть и придурковатого, но вроде совсем не опасного Андрея? Который, скорее всего, просто попал в глупую ситуацию с перепоя.

– Красные кружевные стринги подойдут? – решила она и зашла в прихожую. – Поскольку мужского белья в наличии нет.

– О нет! Только не говори, что ты из тех, кто носит красные кружевные стринги! А по виду и не скажешь!

– Ну, знаешь ли, дареным трусам на фасон не смотрят. Еще есть черные, но они любимые, поэтому вряд ли принесу их в жертву.

Влада вынесла из ванной комнаты длинный белый махровый халат и протянула гостю. Значит, любая другая нормальная девушка на ее месте вызвала бы милицию и уж точно бы не пустила на порог чужого голого парня? Ну что ж, любым другим нормальным, наверное, не являются в галлюцинациях снежные искры в метро, а ей являются. И это не значит, что пора посыпать голову пеплом. Надоело. Почему-то появление забавного незнакомца на пороге в конце этого странного дня, немного подняло настроение. Да и черт с ними, с видениями! Разберется как-нибудь потом. Влада

всегда была странной. Она давно привыкла к этому и смирилась. И нечего больше рефлексировать, жизнь продолжается: на дворе осень, скоро зима и Новый год, все хорошо. Максим позвонит. Нервная система придет в порядок. И больше никаких полетов в ближайшие три месяца.

– На, выпей пока воды. Извини, рассола нет. Поищу, во что тебя можно нарядить.

– Какого рассола? – удивился Андрей.

– А какой предпочитают алкоголики с похмелья? Огуречный?

– Здрате! Я вообще-то не алкоголик!

– Естественно.

– Ну вот началось! Мы еще даже не переспали, а ты уже обвиняешь во всех смертных грехах!

Влада с интересом обернулась.

– Сделаю вид, что часть фразы не услышала. Ну а кто ты тогда? Что делаешь голым в чужом подъезде? Где твои вещи? Почему не помнишь, как здесь оказался? Выпил накануне? Я тоже иногда выпиваю. Но память не теряю потом.

– Случаи, знаешь ли, всякие бывают! В общем, тащи красные, я согласен.

Перевернув вверх дном весь гардероб, Влада, наконец, нашла более-менее приемлемый вариант. Адидасовский спортивный костюм классического кроя, без всяких заниженных талий и узких брюк, такой широкий свободный и утепленный комплект унисекс, который покупался для вылазок в го-

ры, где никто бы обратил внимание на модность фасона. И открытые сланцы, в которые может войти нога на несколько размеров больше.

Андрей сидел за кухонным столом и с аппетитом хлебал ложкой из кастрюли холодную солянку, периодически откусывая хлеб от целого батона. Он, похоже, совсем не чувствовал себя неловко, даже наоборот, по-хозяйски развалился на стуле, свободно вытянув ноги.

– Вкусно?

– Слушай, ты извини, но что-то так жрать захотелось! А тут, смотрю, кастрюля, и, о чудо, там настоящая домашняя еда! Не помню, когда ел настоящую домашнюю еду!

– Что же ты ешь?

– Всякие роллы, сашими, соте, мисо-супы, что там еще модного на диетической повестке дня у женщин?

– Не знаю, не очень люблю японскую кухню.

– Не может быть! – воскликнул парень, демонстративно выронил ложку, и, куражась, бросился на колени перед Владой. – О, прекраснейшая из женщин! Я тоже, тоже ненавижу суши, но вот уже почти десять лет как вынужден жрать эту гадость чуть ли не каждый день! Потому что их любит каждая мало-мальски считающая себя модной девчонка от студентки до бизнесменки! А мне, как джентльмену, приходится выполнять их восточные капризы и пихать в себя склизкую сырую рыбу и липкий пресный рис!

– Поднимайся, шут гороховый. Все же расскажи, раз уж

сидишь на моей кухне, что с тобой произошло? – Влада решила из вежливости поддержать разговор и дать парню еще пару минут, чтобы прийти в себя окончательно.

– Ой, все очень сложно... помню День рождения Марика, помню ночные гонки, помню текилу-бум в машине на заднем сиденье перед чьим-то подъездом, и больше ни черта не помню! Совсем! Я вообще думал, что сейчас утро, а оказывается, вечер!

– Очень познавательный рассказ. Ну, слава богу, хоть помнишь, как тебя зовут. Домашний адрес, надеюсь, тоже не забыл? Пора такси вызывать, ко мне скоро подруга придет. Я в ванной оставила спортивный костюм.

Андрей медленно отодвинул кастрюлю, аккуратно взял в руки ладонь Влады и, видимо, собрался поцеловать ей руку в знак признательности, как вдруг замер.

– Ого, какие руки ледяные! Тебе холодно?

Влада моментально почувствовала озноб, и те самые, уже знакомые мурашки осторожно сползли на предплечья. Только на этот раз ощущение от их игр было со знаком плюс. Странно... Девушка непривычно смутилась, резко выдернула ладонь и скрестила руки на груди.

– Я просто хотел сказать «спасибо».

– На здоровье. Вызову машину.

Она поспешно вышла из кухни, заказала такси и тут же набрала номер Милены.

– Ты скоро?

В трубке слышался шум дождя и монотонный гул двигателя автомобиля, значит, подруга уже была в пути.

– Минут через десять буду.

Ну и хорошо. Чем быстрее приедет, тем лучше. Первый раз в жизни не хотелось оставаться наедине со своими мыслями.

– Вот признайся, этот милый комплект ты специально хранишь для случайных любовников, да? Мне подошел костюмчик! – раздался голос за спиной.

Андрей был худощавым, со спортивной фигурой, немного выше Влады, и костюм действительно вместили его, разве что только излишне обтянул плечи. И пальцы свисали из сланцев на пол – нога у него явно была размеров на пять больше, чем обувь. Еще он умылся, расчесал кудри и стал выглядеть почти человеком.

– Рада за тебя. Любовники, думаю, тоже не огорчатся, ты ведь вернешь одежду чистой?

– Ни за что! Пойду на все, чтобы отвадить соперников от этого дома.

Он стоял в метре от Влады, засунув руки в карманы штанов, и спокойно смотрел на нее. Запиликал мобильный.

– Все, машина приехала. Денег же у тебя нет?

– Не нужно, дома есть. – И вдруг без перехода, с той же самой интонацией добавил: – В общем, завтра в девять вечера буду ждать тебя у подъезда. Форма одежды casual, настроение романтик, куда поедем – не скажу, на месте узна-

ешь. До скорой встречи, и спасибо тебе, девушка, за теплый прием.

– Приглашаешь меня на свидание? – удивилась Влада.

– Это не приглашение, это констатация факта.

Андрей взял с туалетного столика свои ключи и уже начал открывать входную дверь, как в последний момент вдруг остановился, резко развернулся и подошел к девушке вплотную.

«Черт, я одна в квартире с незнакомым мужчиной», – запоздало напряглась Влада. Но уже в следующее мгновение он снова взял ее руку, слегка пожал, подмигнул и быстро вышел из квартиры.

– Милка! У меня тут дурдом! – выдохнула Влада, как только подруга зашла в квартиру.

– Ого! Первый раз за девять лет знакомства вижу тебя такой возбужденной! Подозрительно блестят глаза, а губы... о боже! Неужели это улыбка? Прекрати немедленно, Снежные королевы не улыбаются!

Милена стянула с ног балетки и решительно прошагала на кухню.

– Я тут тебе кусочек лазаньи привезла, на завтрак съешь. Ну и бутылку вина по случаю, вино выпьем прямо сейчас! Штопор есть в этом доме?

– Не помню, пойду поищу.

– Давай уже, рассказывай, а то лопну от любопытства.

И вообще, хорошо, что ты вернулась наконец!

– Давай лучше ты сначала, а я пока с удовольствием поем. Обожаю лазанью!

– Слушай, – отвлеклась вдруг Мила, глядя, как Влада посыпает сыром разогретую лазанью. – Вот как тебе это удастся, а? Одиннадцатый час вечера, а ты без тени сомнения собираешься проглотить такое калорийное блюдо. И ведь ни жиринки нигде не отложится! Повезло же с обменом веществ!

– Обмен ни при чем, тут другое.

– Какое такое другое? Я всю жизнь думала, что тебе просто повезло с наследственностью и ты в принципе не толстешь, так ведь бывает!

– Наверное, бывает. Но я не из числа тех счастливых. Однажды, когда мне было лет пятнадцать, мама уехала в санаторий на месяц. Меня побоялась оставлять одну в квартире и отвезла в семью к своей тетке. И вот тогда-то я узнала, что могу толстеть. У них было принято кушать всей семьей, завтрак, обед и ужин – святое, все должны собираться за столом в определенное время. Оставлять остатки еды на тарелке – неприлично, доедать нужно было все до последней крошки. Ну и мне пришлось подстраиваться под их правила. Это было нечто! Каждый день на завтрак блинчики или оладьи, сырники или гренки. Творожные запеканки, густо политые сгущенным молоком, яичницы с сосисками, какао со сливками. На обед обязательно первое и второе, например, жирный

борщ и котлеты с пюре. А я в жизни столько не ела! Съедала половину тарелки супа и уже не могла, а меня заставляли отведать еще и котлеты, тогда как я блинчики с мясом, что были на завтрак, еще не переварила. На ужин какой-нибудь салат, но не овощной, как должно быть, а оливье или сельдь под шубой, а потом свинина с грибами или мясной пирог. А на десерт шарлотка или эклеры. Это был просто гастрономический ад! Я физически не могла столько съесть. Мы с мамой питались совсем по-другому. Она целыми днями была на работе, сварит один овощной супчик, и кушаем его дня три. И вдруг я попадаю в семью, где культ еды. Любой прием пищи – целый ритуал. Надо мной вздыхали – какая же худенькая и бледненькая, все старались запихнуть как можно больше. И через пару недель я втянулась. А через месяц, когда пора было ехать домой, с удивлением обнаружила, что на мне не застегиваются джинсы. Так что еда много значит.

– Ничего себе! И что, судя по всему, ты опять похудела? На диете сидела?

– Нет, я просто научилась слушать свой организм.

– Ой не верю я во все это, – махнула рукой Мила, – если следовать этой теории, а я слышала что-то уже, но мой организм всегда хочет одну только пищу, хот-доги и сладкое. В любом виде. Так что не верю.

– Ты не права, это только кажется, что тебе все время хочется пищу. А попробуй есть ее дня три подряд, и на четвертый захочешь помидоров с огурцами под оливковым маслом.

Я всегда ем только то, что хочу. Но сначала нужно научиться понимать это «хочу». Вот увидела я, к примеру, в витрине кафе шоколадный торт. Первая мысль: «Ммм, хочу!» Вторая: «Стоп, спокойно. А ты уверена, что именно желудок хочет торт, а не глаза, попавшиеся на красивую картинку?» Останавливаюсь, выдыхаю и прислушиваюсь к своим желаниям. Действительно ли я хочу торт? Представляю, как откусываю кусочек, как буду чувствовать себя потом, когда поем. И в половине случаев оказывается, что организм совсем не хочет шоколадного торта.

– Не бывает так! Не бывает!

– Мил, да ты просто попробуй. Не надо себя ни в чем ограничивать, просто если стараться кушать сбалансированно, то иногда можно и лазанью, и жареную картошку. Все это на самом деле не так часто нужно организму.

– Ну, не знаю, как-то с трудом верится.

– Согласна, нужно учиться слушать себя. И может, это получится не сразу. Ты ведь даже не представляешь, сколько ешь всего, чего хотят твои глаза! Услышала где-то словосочетание «макароны болоньезе», память услужливо подсунула тебе воспоминание, как когда-то было вкусно. И вот уже несешься крутить фарш, чтобы испытать те самые, волшебные эмоции. Но вкусно тебе было тогда! А если остановиться и подумать, послушать себя, то вполне может оказаться, что именно сейчас тебе вовсе не хочется макарон с мясом. А хочется морепродуктов и зеленого салата. Потому что ор-

ганизму сейчас нужен йод и клетчатка. Понимаешь?

– Понимаю. Но не верю, что смогу отличать приятные воспоминания от настоящих желаний. Хотя звучит заманчиво и попробовать хотелось бы...

– Да ладно, не страдай! – улыбнулась Влада. – Ты вообще прекрасно выглядишь, зачем худеть?

– Надо, мне, надо! Близнецам уже по пять лет, а я так и не могу влезть в добеременные платья. А так хочется! – мечтательно протянула Мила, закрыв глаза. – Ладно, хватит про еду. Заговариваешь мне тут зубы! Расскажи лучше про себя. Что случилось-то?

– Да ничего особенного. Просто за одну неделю познакомилась с двумя мужчинами, и оба завтра пригласили на свидания. Как только Андрей вышел за дверь, пришло смс от Максима.

– Стоп! Кто такой Андрей? И кто такой Максим? И вообще, ты сама-то точно Влада?

Мила привычным движением губ сдула со лба спиральку волос. Каждая черточка подруги была олицетворением ее имени, настолько гармонично оно легло на внешность. Милые ямочки на щеках, милые золотистые кудряшки, милые огромные голубые глаза. Маленький рост, тонкая талия и округлые формы по моде времен Мэрилин Монро. И дети, пятилетние близнецы Аня и Ваня, выдались такими же кукольными белокурами картинками. И даже муж, рыжий веснушчатый Стасик, идеально дополнял свое светловоло-

сое милое семейство. Они поженились, когда учились еще на втором курсе МГУ. В университете и познакомились Мила, Стасик и Влада, оказавшись в одной группе.

– В общем, с Максимом я познакомилась в самолете, когда летела домой из Франции. Бизнесмен, лет тридцать пять, весь такой дорогой, лощеный, вежливый. Даже говорит чуть ли не стихами, на свидание меня пригласил такой смс-кой! – Влада взяла телефон, нашла текст и прочла.

– Обалдеть! Симпатичный хоть?

– Симпатичный как-то не про него, симпатичный скорее Андрей. А Макс – такой весь идеальный, как с обложки Men`s Health.

– Обалдеть! Надеюсь, он тебе понравился?

– Понравился, я даже от самолетного обеда отказалась. У нас много общего нашлось. То свидание так и не состоялось, вот пригласил завтра поужинать.

– Все понятно, наконец-то приличный мужчина. И тогда скажи, пожалуйста, кто такой Андрей?

Влада вдруг улыбнулась, вспоминая маленькое вечернее приключение.

– Стой, стой! Дай-ка я отгадаю! Это случайно не голый вор-маньяк с волосатыми коленками?

– Ага. В общем, «маньяк» тоже предложил встретиться.

– Но... зачем тебе «алкоголик», если есть Men`s Health?

– Не знаю, я пока и не соглашалась. Просто в отличие от Максима – фешенебельной белоснежной яхты, Андрей –

скоростной скутер, понимаешь? А я ведь люблю скорость.

– Дела... – протянула Мила. – Слушай, а почему ты опять такая грустная? Два парня, два свидания, путешествовала два месяца, закончилось твое нелюбимое лето. Ну почему ты как всегда несчастлива?

Влада вздрогнула и растерянно посмотрела на подругу.

– С чего ты взяла, что я несчастна? Неправда.

– Не несчастна, а несчастлива. Это разные понятия. Хоть и разделены очень тоненькой дверцей. Вот что с тобой? Ты ж красивая, интересная, у тебя такая потрясающая работа, на тебя почти все мужчины без исключения смотрят, ну почему ты всегда не счастлива?

Влада задумчиво глядела в бокал с вином. Там отражались ее блестящие глаза.

– Если честно, ты завела меня в тупик своей философской дверью.

– Да просто надо разобраться, что не так. Вот раньше ты не могла определиться с работой, болела от жары, мечтала жить одна. Все же наладилось? Мама тебя больше не донимает, живешь в отличной квартирке, хоть и не своей, но это ведь дело наживное, тебе всего двадцать пять. Нашла свой конек – путешествия, весь мир объездила. С давлением все разрешилось, нет жары – нет проблем. Любовь? Все дело в любви?

– В какой любви?

– Вернее, в ее отсутствии. Ты из-за этого переживаешь?

– Милка, ты мертвого из могилы поднимешь своими выдумками, – засмеялась Влада, – видишь, даже я смеюсь.

– Вот! Умеешь ведь!

– Ну а если серьезно, не знаю что ответить. Я вовсе не чувствую себя несчастливой.

– Тогда почему ты все время какая-то грустная, загадочная, как будто летаешь где-то на другой планете?

– На другой планете... Почти в точку. Ты знаешь, у меня и правда иногда возникает ощущение...

– Говори уже, я все пойму и скорую психиатрическую помощь вызывать не стану. Привыкла уже, что ты не от мира сего.

– Точно не вызовешь? Скажи сначала, почему ты счастлива? Из чего складывается твое счастье, из каких составных?

– Ой, ну я-то примитив ходячий, все просто как пять копеек! Мне страшно повезло, я в восемнадцать лет встретила любимого мужчину, и не пришлось ждать великого чувства, считая уходящие годы. Стаса люблю. Близнецов обожаю. Квартира есть, дача, мой личный кусочек неба и земли, тоже есть. Я рядом с ними просто невероятно счастлива! И пожалуй, это процентов восемьдесят успеха. А оставшиеся двадцать, которые не так уж и отвлекают от эйфории, когда-нибудь тоже появятся. Я мечтаю открыть свое кафе... Я ж курица, Владка! Мне главное, был бы милый рядом. Постой... А может, ты такая же? И поэтому ни карьера твоя, ни путешествия не спасают? Может, для тебя тоже главное

любовь?

– Да нет, вряд ли. Ну конечно, я не хочу быть одна, но круглосуточно об этом не думаю. Такое чувство, что я и правда с другой планеты. Как будто меня прислали на Землю с какой-то важной миссией, но я почему-то потеряла память. И не знаю, в чем эта миссия состоит. И вот живу, жду, когда вернется память или придет помощь и мне напомнят, и расскажут в чем дело...

– Ну ты даешь! Может, все же стоит в «Скорую» позвонить или куда там звонят, когда инопланетян видят?

– Если б я знала куда, сама бы давно позвонила!

– Ты хочешь сказать, что не нашла свое призвание? Так путешествия все же не твое?

– Не знаю, правда. Вроде и мое. Но все равно, как будто жду чего-то главного.

– Замуж тебе надо, за-муж! И никаких отговорок!

Мила уехала почти в двенадцать ночи. После того не очень комфортного диалога про дверь, за которой нет счастья, Влада стала как обычно рассказывать про поездку, про забавные случаи и красивые места, и только о видениях, монетке и налогах так и не сказала ни слова. Хоть и сама не поняла почему.

Маша уже битых два часа не могла дозвониться до дедуш-

ки и невероятно нервничала по этому поводу. И не только. На часах почти полдень, а Глеба нет на месте, тогда как ей срочно нужно обсудить с ним очень важные моменты. И куда мог деться Мороз? В интернет не выходит, трубку не берет, куда ж тогда пропал, если, по его словам, сидит безвылазно в имении? С утра Маша узнала, что он распорядился перевести значительную сумму в мэрию подмосковного Устюга в качестве благотворительного взноса для устранения последствий урагана. Значит, все правда, адская непогода приключилась по вине Деда Мороза, и теперь он пришел в себя и замаливает грехи. Сумма была поистине гигантской, даже превышала ту, в которую власти оценивали ущерб, нанесенный городку природой. Дошли слухи, что уважаемый Глеб Александрович с утра был в ярости, уж не из-за этого ли? Ведь Глебушка лишней копейки боится потратить, а тут многозначное число, улетающее со счетов корпорации. «По вине больного старика» – именно так было и сказано, эти слова слышали два сотрудника в приемной, потом кто-то с кем-то поделился, и вот отзвуки скандала долетели и до Маши. Подумать только! Назвать самого Деда Мороза больным стариком. Это уже не лезло ни в какие ворота. И вот теперь ни до дедушки не дозвонится, ни до Глеба. А они сейчас нужны оба! Нужно рассказать про вчерашнее происшествие на карте, нужно решать, что делать с этим странным случаем, Маше просто необходимо посоветоваться! Наверняка у дедушки возникнут какие-то мысли, вдруг

он что-то знает, чего не знает она сама? Кому может принадлежать такое сильное свечение кроме прямых членов семьи? А может, кто-то из родственников Санты неофициально посетил Москву? Тогда Глеб должен быть в курсе, даже если это не рабочий визит. Как правило, все европейские снегурочки регистрируются, если прибывают в Россию.

Маша вышла из своего кабинета и направилась в крыло, где располагался офис президента. Надо поговорить с его помощниками, должен, в конце концов, кто-нибудь знать, где босс?

– Мария Степановна! – в отчаянии окликнула Ольга, офис-менеджер из приемной компании. – Я дико извиняюсь, но не знаю, к кому обратиться! Тут опять звонят из Франции, уже пятый раз за две недели, очень просят соединить с Владимиром Владимировичем. Я уже говорила Глебу Александровичу, он ругался, но они звонят и звонят!

– Оль, мне сейчас некогда, я очень занята, – бросила Маша на ходу, не замедляя шага, – тебя учили, как реагировать на звонки? Вот и действуй!

– Да, но этот человек говорит, что он брат...

– Антон! – закричала Маша, увидев, как молодой человек из свиты Глеба заходит в лифт, и поспешила к нему. Она уже не услышала, о чем говорила Оля, потому что мысленно была далека от приемной. Необходимо решать первостепенные задачи, и в такой ситуации не до уроков ликбеза с молодыми сотрудниками. – Антон, ты в курсе, где Глеб Александрович

и когда вернется в офис?

Парень в нерешительности остановился перед открытыми дверьми лифта.

– Он уехал почти в девять утра и ничего не сказал, что-то случилось?

Маша резко развернулась на каблуках и побежала по ступенькам вниз, в технический отдел, когда она нервничала, не могла спокойно стоять на месте, хотелось двигаться и что-то делать. И пробежка по лестничным пролетам будет в самый раз, проветрится немного. Сейчас бы подняться на последний этаж в спортивный клуб корпорации – гораздо лучше и эффективнее снимать стресс на тренажерах, чем с помощью прыжков по ступенькам, но было жаль времени. Раз никого нет на местах, будет принимать решение сама. Вот только поговорит еще раз с Алексеем Захаровичем, вдруг со вчерашнего вечера есть какие-то новости?

Ученый сидел за рабочим столом, в задумчивости склонившись над бумагами, и даже не услышал звонких шагов Маши. Он усердно хмурил брови, разглядывая какие-то схемы, и казалось, что даже землетрясение не смогло бы отвлечь старика.

– Извините, что отвлекаю, дядь Леш, вы уже смотрели карту?

– А? – он очнулся, повернулся к Маше и резво встал со стула. – Хорошо, что ты пришла. Уже много лет мне не было так интересно. Что ни час, то сюрприз!

– Правда? – напряглась Маша. – Наш объект X снова дал знать о себе?

– И это тоже. Я ведь так и не ушел домой ночью, не мог оторваться от работы. Светило еще несколько раз, то сильнее, то слабее, и все по одному адресу. Но заинтересовало меня другое. Владимир исчез с карты!

Маша почувствовала, как сердце замедлило на секунду свой ход. Она нащупала руками край столешницы, оперлась на нее, и не глядя, опустилась на стул.

– Что это значит?

Старик оторвался от экрана и в изумлении глянул на побледневшего директора поверх очков.

– О господи, деточка, я не хотел тебя испугать! С ним ничего плохого не случилось, а то, что упрямый дед исчез с карты, значит только одно – скрывается. Не хочет, чтобы за ним наблюдали и, так сказать, «отключил» свечение.

– Дядь Леш, вы меня сейчас до инфаркта доведете! Что значит «отключил»? Я как раз не могу до него дозвониться и, помня о вчерашнем разговоре, хотела попросить, чтобы вы посмотрели по карте, что там у дедушки с настроением. А тут такая новость – исчез. Что это значит?

– Абсолютно ничего страшного, кроме того, что Мороз не желает, чтобы за ним наблюдали. Он умеет «отключаться», делать так, чтобы свечение пропало, если это необходимо.

– Не испытывает никаких эмоций, что ли? Но как такое

возможно? Почему ж тогда ураган устроил?

– Милая, но он ведь человек и так же, как и все, подвластен смене настроения! Просто генотип у него не совсем человеческий в общепринятом смысле, но все остальные качества вполне людские. Сначала волновался, злился, переживал страшно, не контролировал себя настолько, что не заметил, как чуть полгорода не заморозил. А потом, вероятно, успокоился, подумал и принял какое-то решение, неведомое нам. И для чего-то ему понадобилось скрыться. Вот и взял себя в руки и скрыл эмоции. Володька еще в детстве так любил пошутить над молодыми снегурками. Специально впадал в эмоциональный анабиоз и говорил, что свечение пропало. И действительно, никто вокруг ни искорки не видел, – скрипуче засмеялся Алексей Захарович, вспоминая прошлое и выходки неординарного наследника.

– Но зачем?

– Ну уж не знаю, Мария Степановна! Это ты постоянно поддерживаешь связь с дедом, а со мной затворник много лет не общался, понятия не имею, что в его старой голове творится. Тебе виднее.

Маша поняла, что не остается ничего другого, как ехать к бабушке домой. Что еще взбрело в голову Деду Морозу? Неужели это напрямую связано с их недавним разговором, неужели ей удалось достучаться и дед решил начать какие-то действия? Но почему он тогда молчит, ничего не говорит Маше и еще и скрывается?

– Как только появятся какие-то изменения, сразу звоните мне! И по поводу Мороза, и по поводу вчерашнего свечения. Я буду на связи, очень жду новостей!

– Хорошо, милая, не переживай так. Да, ты сейчас в офис? Не могла бы передать распечатку для Глеба, я обещал после обеда подготовить, но справился раньше.

– Конечно, а что за документы? – слегка удивилась Маша. Глеб никогда не проявлял интереса к отделам, находящимся в ее ведомстве, если это только не касалось финансовых затрат.

– Все то же самое, что мы обсуждали вчера, только в виде доклада. С точным временем, местом и силой нового свечения, отчетом, когда были зафиксированы все случаи.

– Так он в курсе, значит?

Вот это да! Если президент все знает, то почему ни слова не сказал Маше? Ведь техотдел находится в ее ведении, это она должна держать все под контролем и принимать решения. И если другой руководитель узнавал что-то интересное, то должен был в первую очередь сообщать самой Марии Морозовой. И почему Маша все утро ищет Глеба, чтобы обсудить необычный случай, а он, уже находясь в курсе дела, не торопится поделиться с ней?

– Ну засветилась, засияла! Почему опять нервничаешь? – спросил Алексей Захарович, оторвавшись от карты, где только что увидел Машино отображение в виде сияющей точки, которой еще несколько секунд назад не было на экране.

– А как Глеб узнал, вы по своей инициативе ему доложили?

– По уставу я должен оповещать все руководство, если происходит что-то неординарное, из ряда вон выходящее. Но посчитал, что разговора с тобой достаточно. Президент сам позвонил мне еще с неделю назад и спросил, не происходит ли чего-нибудь странного в последнее время. Я пообещал проверить и вот отчитался вчера, сразу после нашей с тобой вечерней встречи.

Странно. Все это очень странно. У Маши не было никакого повода подозревать Глеба в чем-то плохом, ведь кроме помешательства на деньгах, он никак не скомпрометировал себя, но откуда тогда этот холодок в районе солнечного сплетения? Холодок, который появлялся всегда, когда интуиция хотела сказать что-то важное. И напускала на кожу стада мурашек, чтобы обратить на себя внимание с помощью физических проявлений. Маша сама учила снегурочек понимать язык интуиции, стараться распознавать ее сигналы, потому что все носители ледяного гена обладали врожденной сверхчувствительностью. Но на самом деле сделать это, правильно понять сигналы было не так-то просто. Вот что именно сейчас хочет сказать внутренний голос? С Глебом что-то не так? С новым сильным свечением? С самим Дедом Морозом? Или, может быть, с Машей? Она что-то упускает или недопонимает? Говорят, идеально слышать внутренний голос умеют только прямые наследники, им вообще не нуж-

но ничего додумывать, интуиция сама шепчет нужные слова. Надо будет спросить у дедушки, может, он научит. А сейчас пора ехать к нему, самое время.

Глава 6

Дорога по трассе пролетела как один миг, казалось бы, только повернула ключ в зажигании, как вдруг перед глазами появилось то самое расколотое дерево, и уже через пару минут Маша оказалась у особняка Деда Мороза. Иногда время сжималось до мизерных размеров, исчезало и растворялось в потоке мыслей, как будто часы умели запросто превращаться в секунды. Так и сейчас, Маша даже не могла вспомнить, куда делся загазованный путь по запруженным автомобилями проспектам столицы, куда исчезли асфальтированные трассы шоссе, почему она, как обычно, не приоткрыла окна, когда оказалась в лесу. Помнила только то, о чем думала всю дорогу.

Автоматические ворота, естественно, были закрыты. Маша несколько раз нажала на звонок и, не дождавшись ответа, пошла вдоль забора. Дедушка говорил, что с северной стороны находится калитка, через которую можно выйти и прогуляться по лесу, вдруг окажется не запертой? Сама Маша туда ни разу не доходила – имение было огромным, вся территория занимала не меньше пятидесяти соток, но только треть земли выполняла функциональную роль. Там как раз располагался особняк, баня, гараж и небольшой сад с беседкой, раскинувшийся за домом. Территория ухоженного сада плавно переходила в нетронутый лес, где стояли ги-

гантские сосны, росли многочисленные кустарники и буйно цвела дикая натуральная растительность. Дед просто огородил забором выкупленную землю, но не стал вырубать лес на всей территории, ограничился теми сотками, которые заняли строения и скромный садик. И получил кусочек своего рая – воздушная белоснежная беседка из тонких прутьев, заросший лилиями водоем с изогнутым мостиком, естественная зеленая лужайка, пушистые розовые кусты, бархатные заросли можжевельника, строгие остроконечные туи, голубые ели и сразу же, на расстоянии двадцати метров в глубь, первозданный лес, огороженный трехметровым забором.

Забор все не кончался и уходил в глубь леса, пробираться по густой траве и мокрой сентябрьской земле на высоких каблуках становилось сложнее и сложнее. С той стороны ограды не доносилось ни звука, кроме замороженного перешептывания вековых деревьев.

«И зачем я сюда тащусь! – раздраженно думала Маша, аккуратно переступая через поваленные вчерашним дождем ветви и старательно обходя грязь. – Можно подумать, калитка будет открыта! С чего вдруг? Если только дедушка именно сейчас вышел прогуляться... может быть, поэтому не слышал звонка? А прислуга тоже не слышала? Или сейчас в доме никого нет? Как там зовут новую девушку, которая пришла на место Тамары... никак не могу запомнить... Ну хоть бы дверь оказалась открыта! Так не хочется идти по этой ужасной дороге обратно! Кто ж знал, что проклятый забор такой

длинный!»

Маша так старательно смотрела под ноги, обходя препятствия, что чуть не пропустила калитку. Дверь действительно оказалось не заперта, значит, дедушка и правда гуляет где-то неподалеку. Оглядевшись по сторонам и не заметив ничего, кроме бесчисленных переплетенных веток, коричневых сосновых и изредка, белых в крапинку березовых стволов, Маша решила пойти в дом и дождаться Мороза там. Искать его в лесу нереально, тем более в тесных туфлях на шпильке и облегающей юбке-карандаше, сковывающей каждый шаг. По пути к дому тоже никто не встретился, но в беседке на столе лежала развернутая газета и стояла кофейная чашка на блюде. Значит, выпил кофе, почитал новости и решил размять старые кости. Все понятно. Стеклопанная дверь, ведущая в особняк из внутреннего двора, тоже оказалась приоткрыта. Скинув с ног туфли, Маша пошла в глубь дома, заглядывая по пути в каждую комнату.

Дедуль! – крикнула несколько раз, но не услышала ответа. В особняке стояла тишина, и везде царил идеальный порядок. Даже чересчур идеальный – ни одной лишней вещи не валялось на диванах, на столах, интерьер выглядел так, словно вот-вот должна появиться съемочная группа и защелкать фотоаппаратами, чтобы запечатлеть комнаты для обложки какого-нибудь модного журнала по дизайну. Странно. Дед любил порядок, но при этом был всего лишь одиноким пожилым мужчиной и, естественно, оставлял за собой

легкий хаос, который три раза в неделю старательно устранила приходящая домработница. С тех как заболела Тамара, прослужившая у него почти двадцать лет, Владимир никак не мог найти достойную замену, упорно браковал всех женщин, которых присылал Глеб. Одна слишком молода, уборку делать не любит, работать не хочет, все через пень колоду чистит, лишь бы скорее деньги получить и на дискотеку сбежать. Другая слишком болтлива, все пытается завязать беседу и лезет к хозяину с расспросами, когда он совсем не хочет общаться. Третья готовит невкусно, четвертая на лицо не понравилась, пятая вроде ничего, но сама отказалась добираться на работу в такую глушь. И вот последняя девушка, имени которой Маша не запомнила, работала в доме уже вторую неделю и вроде пока не вызывала нареканий. Может, она просто вылизывает до блеска особняк каждый час и не дает шанса появиться хоть малейшему беспорядку? Поэтому здесь все так стерильно? А газету и кофейную чашку из беседки еще просто не успела убрать?

Гостиная тоже пустовала, а в камине догорали поленья. Камин, значит, топим посреди дня? Подумать захотелось? Владимир сам признавался, что ничто лучше не помогает размышлять, как созерцание огня. Интересно. Маша позвала дедушку еще раз и, не услышав ответа, решила на всякий случай подняться на второй этаж.

Комната для гостей и хозяйская спальня были такими же чистыми и безжизненными. Оставался кабинет. Дверь сначала

ла никак не хотела открываться, но Маша, сама не понимая почему, вдруг стала дергать ручку и поворачивать ее в разные стороны, стараясь попасть внутрь во что бы то ни стало. Просто вдруг появилось дикое немотивированное желание войти в кабинет, не подкрепленное никакими мыслями и идеями. Надо было попасть в комнату и все! И вдруг ручка под напором повернулась чуть иначе, и дверь открылась.

В кабинете царил полумрак, плотные портьеры полностью закрывали окно, не оставляя дневному свету ни единого шанса просочиться. Со спинки большого удобного рабочего кресла небрежно свисал вязанный мохеровый свитер, как будто его бросили и даже не проследили, куда он попал. На полу рядом с письменным столом валялись домашние тапочки, а на маленьком двухместном диване, стоящем на противоположной от окна стене, лежал скомканный плед по соседству с раскрытой книгой. Вся обстановка кричала о том, что совсем недавно здесь был хозяин и даже провел не один час в этой комнате. На рабочем столе пылился поднос с использованной посудой, монитор компьютера находился в режиме ожидания, и повсюду валялись исписанные бумаги. Вероятно, дедушка поработал, потом посидел у камина и решил прогуляться. А домработница в этот момент делала уборку и просто еще не успела добраться до кабинета. Может быть, пошла подышать воздухом вместе с дедом?

Маша открыла шторы и выглянула в окно, но в саду по-прежнему никого не было. Вдруг страшно захотелось одним

глазком посмотреть, что там дедушка писал на множестве белых листов, разбросанных на столе. Вдруг она увидит наброски новогоднего сценария или какие-нибудь интересные заметки, подтверждающие, что он решил вернуться к работе? В конце концов, она не будет читать личные записи, если обнаружит такие, просто мельком просмотрит бумаги и сразу спустится в гостиную.

На практически чистом листе, который единственный лежал поверх всего вороха бумаг, чернело всего лишь несколько слов: «Франция», «Доманья», «ресторан «Теремок» – и цифры, похожие на телефонный номер и названия авиарейсов.

Вдруг за Машиной спиной послышались торопливые шаги, нервно скрипнула дверь, нарушая блаженную тишину особняка, и раздался визгливый голос:

– Не двигаться, иначе я выстрелю!

С каждой минутой Глеб злился все больше. Ярость буквально топила изнутри, поглощая все чувства и мысли, не позволяя трезво оценивать ситуацию и принимать решения. Ведь буквально через несколько месяцев он должен, наконец, стать снова счастливым, наслаждаться жизнью и делать это год за годом, до бесконечности! Каких-то пятнадцать недель отделяли от мечты, от такой долгожданной

и выстраданной свободы, ничем не омраченного, полностью заслуженного счастья. Еще чуть-чуть, и гениальный по своей простоте план должен будет осуществиться до конца, план, который годами томился в глубине мыслей, обрастая все новыми деталями и подробностями и созревая до нужной кондиции. Для того чтобы осуществить задуманное полностью, оставалось сделать самую малость, все сложное уже было давно позади! Просто получить подпись Деда Мороза, чтобы иметь доступ к личному архиву семьи. И узнать, как выглядит тот последний кусочек паззла, которого не доставало до полной картины.

И вдруг в сентябре все пошло наперекосяк. Не то чтобы случились какие-то грандиозные неприятности или встали страшные препятствия на пути, нет, но день за днем на поверхность всплывали плохие новости, грозящие помешать плану.

Переполошившийся Арсений, который должен был до конца дней не казать носа из своей французской провинции. Эта девка, появление которой грозило настоящей катастрофой. Мария Морозова, развившая бурную деятельность, абсолютно не нужную ему. Сам старик, не к месту и не ко времени очнувшийся от двадцатипятилетнего анабиоза. Если это не случайная вспышка активности, а начало его новой жизни, то придется принимать крайние меры и переходить к плану Б. С одной стороны, вариант Б осуществить даже легче, но, с другой – он может вызвать больше подозре-

ний. И все происходящее кричало о том, что надо торопиться и действовать, иначе можно опоздать. Сегодня Глеб делает первую попытку, которая еще недавно имела все шансы на успех, но он упустил время, и Владимир очнулся. И тем не менее он попробует.

Аэропорт, как всегда, выглядел большим модернизированным муравейником. Глеб терпеть не мог всю эту суету и каждый раз старался как можно быстрее проникнуть в VIP-зону, очутиться на прохладном кожаном диване, заказать коньяк и развернуть свежую газету. А еще лучше и вовсе миновать этап ожидания и сразу же пройти к трапу личного авиалайнера корпорации Деда Мороза. Если бы не поездка в Пекин на одну из фабрик, запланированная Глебом на завтра, то он так и не узнал бы вовремя о планах старика.

В восемь утра позвонили из Шереметьева и доложили, что полет отменяется, поскольку самолет на неопределенный срок переходит в распоряжение владельца. В первую секунду он даже толком ничего не понял. Какого владельца? Глеб и есть действующий президент корпорации, и только по его указанию лайнер поднимается в воздух. А спустя пять минут узнал, что лично Владимир Владимирович Морозов отдал приказ отменить все запланированные рейсы и лететь в другом направлении.

Услышав это, в первое мгновение Глеб начал задыхаться, как с ним случалось всегда во время приступов паниче-

ских атак. Он бросил трубку и судорожно схватился за галстук, пытаясь сорвать с себя эти дорогие шелковые путы. Затем, с грохотом опрокинув кресло, рванул в комнату отдыха, залпом выпил стакан воды и несколько глотков коньяка прямо из горлышка пузатой бутылки. Плеснул в лицо несколько пригоршней холодной воды из-под крана. И паника начала медленно утихать, уступая место ярости.

Чертов старый маразматик! Какого дьявола он высунулся из своей доисторической норы и принялся распоряжаться? Этот слабак четверть века лил слезы печали, как красна девица, наплевав на свою компанию, на свое призвание, на всю свою жизнь! И Глеб был на триста процентов уверен, что ничто уже не сможет встряхнуть дряхлого старика, а значит, помешать осуществиться плану. Свершиться mesti. И вдруг началось. Сначала старикашка принялся распоряжаться фондом и переводить деньги по своему усмотрению. А затем и вовсе не сказав никому ни единого слова, не доложив даже любимой Машеньке, не поставив в известность президента, у которого могут и были свои дела, решил забрать лайнер и полететь проветриться. Два десятилетия не покидал пределы глухомани, почти не выходил из избушки на курьих ножках, и вдруг на тебе, вздумал полетать. Уж не Доманья ли будет финальным пунктом назначения? Что могло произойти? Ведь Арсению точно не удалось связаться с братом, – Глеб вчера только читал распечатку с прослушки. Так куда старик летит? Если действительно в Евро-

пу, то нужно немедленно убирать девчонку с пути, ее появление уже доставило слишком много неприятностей. Один тот факт, что оба Морозовы вдруг очнулись и принялись трясти своими дряхлыми костями, чего только стоит! Как только придет информация от Антона, и самые худшие подозрения Глеба подтвердятся, он тут же закроет главу про наследников раз и навсегда. А сейчас надо получить подпись, узнать, куда намылился Владимир, и в случае чего не допустить его контактов с Арсением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.